

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 съ доставкой и пере-
 сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
 на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
 сяца 3 р., за границу 1 1/2 р.
 Отдѣльные №№ по 30 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны
 быть за подписью и адрес.
 автора. Въ случаѣ надобн.
 статьи передѣлыв. въ ре-
 дакцію. Для личн. объясн.
 редакція открыта, исклю-
 чая празд., по понед. и четв.
 отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1385. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли —
 перечислены на стр. 328 этого номера.

НОВОСТИ въ складѣ Т-ва „В. А. Березовскій“.

- Положенія** объ основныхъ правахъ военно-служащихъ. (Декларация правъ.)
 Изданіе Т-ва В. А. Березовскій. Петроградъ. 1917 г. . . . . **10 коп.**
- Положеніе** о комитетахъ дивизій и корпусныхъ комитетахъ. Изданіе Т-ва
 В. А. Березовскій. Петроградъ. 1917 г. . . . . **20 коп.**
- Пути къ свободѣ.** Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи).
 Вып. I. Составилъ В. Н. Короновскій. Петроградъ. 1917 г. Съ портретами. **50 коп.**

**ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА
 „РАЗВЕДЧИКЪ“.**

Въ виду израсходованія номеровъ журнала съ начала года, даль-
 нѣйшая высылка журнала для новыхъ подписчиковъ будетъ производиться
 съ 1-го апрѣля. Подписная цѣна журнала, вслѣдствіе дороговизны мате-
 риаловъ и рабочихъ рукъ, временно повышается: за 9 мѣсяц. **9 р.,** 1/2 г. **6 р.,**
 3 мѣсяца **3 р.**

Поступили въ продажу:
ЧЕРТЕЖИ СТАНКА ГЕНЕРАЛА
 СОКОЛОВА въ собран-
 номъ и разобранномъ видѣ. Съ списавіемъ, названіямъ
 и назначеніямъ частей станка на 4-хъ таблицахъ. Составилъ
 В. И. Добрынинъ. Цѣна 3 руб.
 Изданіе «Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольная, 14.

В. Черемисовъ.

Прикладная тактика.

- Теорія и примѣры примѣненія ея въ частномъ случаѣ.
 ВЫПУСКЪ I.
Ближняя и боевая развѣдка. Изд. 2-е. 1916 г. **75 к.**
 ВЫПУСКЪ II.
Отдыхъ и охраненіе его. Изд. 2-е. 1916 г. . . . . **1 р.**
 ВЫПУСКЪ III.
Походныя движенія. 1914 г. . . . . **1 р.**
 ВЫПУСКЪ IV.
Бой. 1914 г. . . . . **2 р.**
 Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ:
Портретъ Верховн. Главнокомандующаго
 Генерала-отъ-навалеріи
А. А. БРУСИЛОВА.
 Фототипія. Размѣръ съ полями 9×12 вершк. Цѣна 1 руб.
 Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ:
♦ Правовое положеніе ♦
арміи въ государствѣ.
 Опытъ изслѣдованія правовыхъ основаній жизни арміи въ
 главнѣйшихъ государствахъ Европы. Составилъ ген. штаба
 капитанъ А. Грековъ. 1908 г. . . . . **2 руб.**
 Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

•• Памятка юнаго развѣдчика. ••
 Составилъ *О. И. Пантюховъ.*
 Изданіе 2-е, 1911 г., исправлен. и дополненное. Цѣна 12 коп.
 Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій», Птгр., Колокольн., 14.

ДЕРЕВЯННАЯ ГОРКА

разрѣзанная по горизонталямъ.

Служитъ для нагляднаго оученія топографическому черченію нижнихъ чиновъ, учебныхъ командъ, охотниковъ, развѣдчиковъ шкель подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Цѣна 5 руб. безъ перес.

Продается въ складѣ
Т-ва „В. А. Березовскій“.

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, споровками, секретными приемами (триками) и съ разоблаченіями мошенничества. Теорія и практика. Составилъ баронъ М. Кистеръ. Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“,
Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредакт., изд
съ добавленіемъ свѣдѣній
о русской организаціи.

Баденъ-Пауль.

Юный развѣдчикъ.

Переводъ съ англійскаго.
Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“,
Петрогр., Колокольная, 14.

А. И. Медвѣдевъ, полковникъ
генер. штаба.

ПЕРСІЯ.

Военно-статистическ. обзоръ.
Съ картой и рисунками. . . 3 р
Издаль В. А. Березовскій,
Петроградъ, Колокольная, 14.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ СТАРШИХЪ

войсковыхъ начальниковъ француз-
ской арміи.

Перев. съ французск. Ю. Ла-
заревича.

Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

● Краткій указатель ●
различнаго рода корма
для лошадей.

Сост. баронъ А. В. Кауль-
барсъ. Изд. 2-е. 1913 г. . . 35 к.
Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“
Петроградъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

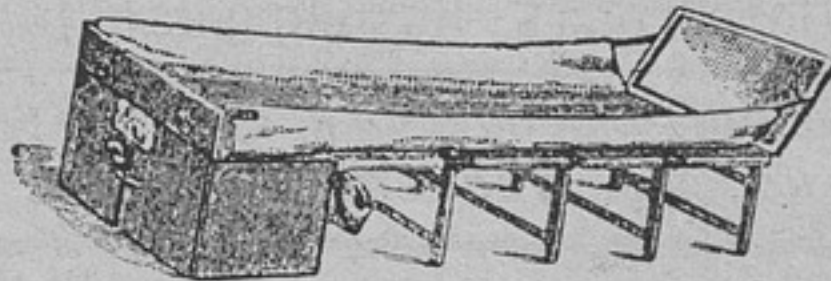
Положеніе о ротныхъ, полковыхъ и армейскихъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ для солдатъ. Временныя правила объ устройствѣ полковыхъ судовъ въ мирное и военное время. Правила о Комитетахъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства. Изданіе Т-ва В. А. Березовскій. Петроградъ. 1917 г. . . . . 25 к.

Краткія указанія по обученію войскъ стрѣльбѣ изъ винтовки Арисака, обр. 1897 и 1905 гг. Одобрено военнымъ министромъ. Изданіе Т-ва В. А. Березовскій. Петроградъ. 1917 г. . . . . 15 к.

Серія политико-соціальныхъ брошюръ. Вышли №: 1-й. Гимнъ слободѣ. Пѣсни воли 25 к.
№ 2-й. Что нужно народу. Монархія или республика? Сост. Пителиръ Соронинъ. Петроградъ. 1917 г. 25 к.
№ 3-й. Основы будущаго мира. Составилъ Пителиръ Соронинъ. Петроградъ. 1917 г. . . . . 25 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Сил. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольная, 14.

ЗАКАЗЫ

на офицерскіе
походные
ЧЕМОДАНЫ-
КРОВАТИ,

СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ, СПАЛЬНЫЯ МѢШКИ, ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ, СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г. Владиміръ, ул. Лѣтнеперевозинская, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.).
Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означенныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петроградѣ — въ складѣ Т-ва „В. А. Березовскій“, Колокольная, 14; въ Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12; въ Кіевѣ — въ магаз. И. Д. Куровскаго, б. Васильковская, 28. Всѣ издѣлія мастерскихъ И. Гинтера снабжаются утвержденнымъ правит. фабрич. клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

И. Гинтеръ

Имѣются въ продажѣ:

Современная Румынія и ея національныя задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея границамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. Цѣна 75 коп.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2-мя схемами. Цѣна 90 коп.

Объ брошюры составлены Г. И. Канчевымъ.

Изданія Т-ва „В. А. Березовскій“, Птгр., Колокольная, 14.

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта

въ обработкѣ для русскихъ А. П. Рѣдкина.

САМОУЧИТЕЛЬ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 18 выпусковъ.

Цѣна въ пакѣтѣ-футлярѣ 10 рублей,
съ пересылкою 11 рублей.

САМОУЧИТЕЛЬ
АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 36 вып. и 5 отд. приложений.

Изд. 2-е. Цѣна въ пакѣтѣ-футлярѣ
12 руб. 50 к., съ пересылкою 15 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ А. П. Рѣдкина соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителяхъ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимися не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

А. П. Рѣдкинъ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ Закса и Виллата, Ларусса, Darmesteter et Hatzfeld.
Изданіе 1906 г. Цѣна 6 руб.

Скл. Т-ва „В. А. Березовскій“, Птгр., Колокольная, 14.

СОЛДАТСКАЯ библіотека 24 комплекта.

См. каталогъ Т-ва „В. А. Березовскій“.

АККУМУЛЯТОРНЫЕ
ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ англій-
скіе, заряжаются отъ тока: ди-
намо, прожектора, искров. станціи
и проч. Горѣніе одной зарядки
46 часовъ. Цѣна 60 руб.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская 33.
Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(97)

Учебникъ

для

развѣдчиковъ конницы.

Составили: капит. Церетели
и поручикъ Энгельгардтъ.
Варшава. 1913 г. Съ чертеж.
и рисунками. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва „В. А. Березовскій“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

К. Рылъскій.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ въ ФИНЛЯНДІИ.

Изданіе 2-е, исправл., 1914 г.
Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ СТРѢЛБЫ

● ИЗЪ ВИНТОВОКЪ ●
по опыту текущей войны.

Состав. подполк. Шпаковский.
1916 г. Съ чертежами. . . 30 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Птгр.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отъ автора. На-
ступленіе днемъ и ночью. Заня-
тіе и устройство позиціи. Обо-
рона днемъ и ночью. Указанія
по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ. . . . . 30 к.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій,
Петроградъ.

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

Имѣются въ продажѣ:

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяцъ 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес.
автора. Въ случаѣ надобн.
статьи передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объясн.
редакція открыта, исклю-
чая праздн. по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Пролиты и авексія. А. П. Скугаревскій. — Квартиреры. В. К. — Чиновники. Военный чиновникъ Селзевъ. — Былыя расправы. Н. М. Португаловъ. — Права офицера. А. Дукинъ. — Вердень. Э. Л. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ, 2 июня 1917 года.

Берегите офицера.

Мы не знаемъ тѣхъ соображеній, почему наша печать не откликнулась, какъ бы должно, на рѣчь, произнесенную начальникомъ штаба верховнаго главнокомандующаго при закрытіи офицерскаго съѣзда въ Могилевѣ 22-го мая 1917 г. Рѣчь эта, однако, заслуживала бы полнаго вниманія, такъ какъ въ ней поднятъ голосъ въ защиту устоевъ русской арміи, а слѣдовательно и родины — корпуса русскихъ офицеровъ. Какова бы ни была будущая организація русской военной силы — будетъ ли то постоянная армія или милиція, безразлично, но въ основу ея будетъ положена кадровая система, т. е. постоянный составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обучающій перемѣнный составъ солдатъ. Это вѣтъ всякаго сомнѣнія, а потому голосъ призывающій къ тому, чтобы беречь русскаго офицера долженъ дойти до глубины сердца русскаго народа.

Вотъ что сказалъ генералъ Деникинъ:

«Верховный главнокомандующій, покидающій свой постъ, поручилъ мнѣ передать вамъ, господа, свой искренній привѣтъ и сказать, что его старое солдатское сердце бьется въ унисонъ съ вашими, что оно болѣетъ той же болью и живетъ той же надеждой на возрожденіе истерзанной, но великой русской арміи. Позвольте и мнѣ отъ себя сказать нѣсколько словъ.

Съ далекихъ рубежей земли нашей, забрызганныхъ кровью, собрались вы сюда и принесли намъ скорбь свою безысходную, свою душевную печаль. Какъ живая, развернулась передъ нами тяжелая картина жизни и работы офицерства среди взбаломученнаго армейскаго моря.

Вы, безчетное число разъ стоявшіе передъ лицомъ смерти; вы, безтрепетно шедшіе впереди своихъ солдатъ на густые ряды неприятельской проволоки подъ рѣдкій гулъ родной артиллеріи, измѣнически лишенной снарядовъ; вы, скрѣпя сердце, но не падая духомъ, бросавшіе послѣднюю горсть земли въ могилу павшаго сына, брата, друга — вы ли теперь дрогнете?

Нѣтъ. Слабые, — поднимите головы! Сильные, — передайте вашу рѣшимость, вашъ порывъ, ваше желаніе работать для счастья родины, передайте въ по рѣдѣвшіе ряды нашихъ товарищей на фронтъ.

Вы не одни. Съ вами все, что есть честнаго, мыслящаго, все, что остановилось на грани упраздняемаго, нынѣ здраваго смысла. Съ вами пойдетъ и солдатъ, понявъ ясно, что вы ведете его не назадъ — къ безправію и нищетѣ духовной, а впередъ — къ свободѣ и свѣту. И тогда надъ врагомъ разразится такой громовой ударъ, который покончитъ и съ нимъ и съ войной.

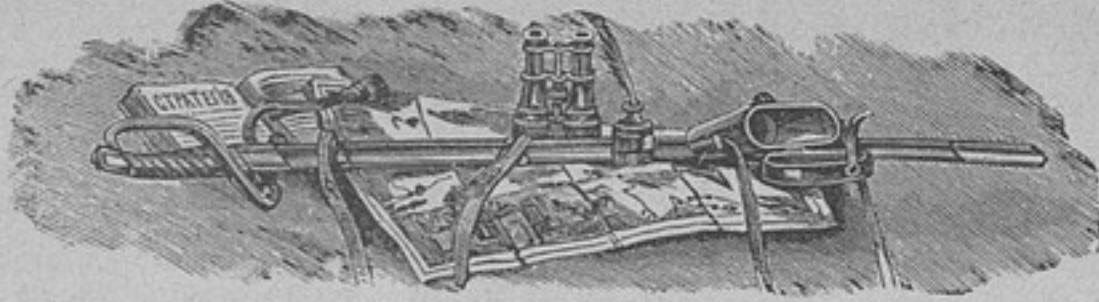
Прожившій съ вами три года войны одной жизнью и одной мыслью, дѣлившій съ вами и яркую радость побѣды и жгучую боль отступленія, я имѣю право бросить тѣмъ господамъ, которые плюнули намъ въ душу, которые съ первыхъ же дней революціи свершили свое кайново дѣло надъ офицерскимъ корпусомъ... я имѣю право бросить имъ: «вы лжете. Русскій офицеръ никогда не былъ ни наемникомъ, ни опричникомъ. Забитый, загнанный и обездоленный не менѣе, чѣмъ вы условіями стараго режима, волоча полунищенское существованіе, нашъ армейскій офицеръ сквозь бѣдную трудовую жизнь свою донесъ однако до отечественной войны, какъ яркій свѣтильникъ, жажду подвига, подвига — для счастья родины».

Пусть же сквозь эти стѣны услышатъ мой призывъ и строители новой государственной жизни: «берегите офицера, ибо отъ вѣка и донинѣ онъ стоитъ вѣрно и безсмѣнно на стражѣ русской государственности и смѣнить его можетъ только смерть».

Прекраснымъ дополненіемъ къ этимъ словамъ служить работа двухъ съѣздовъ офицеровъ — въ Могилевѣ и Петроградѣ, на которыхъ русскій офицеръ показался Россіи во весь ростъ. Только отъ офицерской корпораціи родина не услышала жалобъ на свое положеніе. Только офицеры сумѣли забыть свои личные интересы. Вѣдь объ этихъ интересахъ на обоихъ съѣздахъ не было ни слова. Пусть Петроградскій съѣздъ прошелъ не вполне гладко; пусть и тамъ были увлеченія политическими спорами въ ущербъ прямой задаче съѣзда, такъ прекрасно выполненной съѣздомъ въ Могилевѣ. Но во всѣхъ этихъ спорахъ и увлеченіяхъ звучало лишь одно, общее для всѣхъ чувство — любовь къ родинѣ, преданность своему долгу и желаніе остановить безумцевъ, толкающихъ Россію въ рабство Германіи.

Скептики, остановившіеся лишь на рѣчи генерала Деникина, могли бы не придать ей должнаго значенія, могли бы отнести ее къ числу обычныхъ въ наше время звучныхъ, но неискреннихъ рѣчей. Но, въ сопоставленіи съ работой обоихъ офицерскихъ съѣздовъ, эта рѣчь должна разубѣдить и скептиковъ. Она сказана отъ чистаго офицерскаго сердца и выражаетъ собою настроеніе всего русскаго офицерства.

Русскіе люди! Если хотите видѣть родину счастливой, берегите русскаго офицера. Не плюйте ему въ душу, а согрѣйте ее своимъ довѣріемъ и лаской.

Проливы и анексія.

«Миръ безъ анексій и контрибуцій» вызываетъ много возраженій въ печати; между прочимъ онъ возбуждаетъ вопросъ—какъ же быть съ Босфоромъ и Дарданеллами, которые, въ случаѣ удачнаго окончанія войны, предоставлены нашими союзниками Россіи?

Если подъ анексіей понимать порабощеніе другихъ народовъ, то противъ приведеннаго выраженія спорить нельзя: принципъ освобожденія національностей изъ-подъ чужой власти давно показалъ Европѣ безцѣльность покоренія подъ ножи всякаго врага и супостата. Но если страна была покорена насильственно, то освобожденіе ея изъ-подъ чужеземнаго ига не можетъ считаться анексіей; той опасной анексіей, которая въ будущемъ неизбѣжно вызоветъ новыя войны. Нельзя поэтому считать анексіей изгнаніе турокъ изъ Европы, въ которую они вторглись въ XIV вѣкѣ и съ жителями которой они не могли ассимилироваться въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Главнокомандующій арміями юго-западнаго фронта, генералъ-лейтенантъ Гуторъ.

Нельзя также считать опасной анексіей, когда молодое сильное государство, сдерживаемое въ своемъ естественномъ развитіи, ищетъ выхода для своего роста; какъ ни удерживайте его, оно рано или поздно прорветъ оковы. Таково стремленіе Россіи къ выходу въ открытое море. На югѣ въ этомъ отношеніи мы замкнуты въ Черномъ морѣ, выходъ изъ котораго находится въ рукахъ народа, пришлого въ Европѣ, во власти государства, когда-то сильнаго, но нынѣ совершенно одряхлѣвшаго и потому послѣднее время всегда бывшаго игрушкой другихъ державъ, намъ враждебныхъ, а въ настоящее время государство это прямо подпало подъ власть врага, ведущаго съ нами войну. Какъ бы ни кончилась эта война, но оставить проливы въ современномъ ихъ положеніи, т. е. во власти германцевъ, значитъ надолго, до новой кровопролитной и многіе миллиарды стоящей войны

сковать ростъ нашего великаго, но еще неразвившаго всѣхъ своихъ силъ отечества.

Въ исторіи рѣдко повторяются моменты, подобные современному. Былъ случай для насъ занятія Константинополя и Босфора въ 1878 году. Мы его упустили по винѣ одного лица. Неужели упустимъ это и теперь изъ-за ложно толкуемаго принципа «миръ безъ анексій?» Отвѣтственность

Начальникъ кабинета военнаго министра, подполковникъ Барановскій.

за это будутъ нести не тѣ, кто этотъ псевдопринципъ высказываютъ, а тѣ, кто будутъ проводить его въ жизнь, если они не найдутъ въ себѣ силъ правильно истолковать его.

Передъ самою войною въ «Развѣдчикѣ» № 1229 за 1914 годъ была помѣщена моя статья «Восточный вопросъ», въ которой я высказалъ о необходимости для насъ обладанія сѣвернымъ выходомъ изъ Босфора. Въ оборонительномъ отношеніи это должно было насъ удовлетворить: никто не могъ бы безъ нашего согласія входить въ Черное море, которое получило бы тогда характеръ русскаго озера. Но теперь судьба предоставляетъ намъ случай получить не только весь Босфоръ съ Константинополемъ, но и Дарданеллы; мы можемъ не только закрыть входъ въ Черное море, но и открыть выходъ изъ него, если не въ открытій океанъ, то все-таки въ обширное Средиземное море. Великій грѣхъ передъ потомствомъ возмуть на себя тѣ, кто такой случай упустятъ.

Предлагая занять выходъ изъ Босфора въ Черное море, я предполагалъ, что Константинополь останется въ рукахъ турокъ или самое большое сдѣлается вольнымъ городомъ подъ нашимъ протекторатомъ. Но если судьба предоставитъ въ наши руки оба пролива, то слѣдуетъ поставить вопросъ—гдѣ границы той территоріи, которая должна будетъ поступить къ намъ?

Если бы у насъ не было войны съ Болгаріей, мы могли бы ограничиться на европейскомъ берегу: у Босфора—Чаталджинскими укрѣпленіями, а у Дарданеллъ—Галлипольскимъ полуостровомъ съ соответствующими участками на азиатскомъ берегу, необходимыми для защиты проливовъ въ военное время; Адрианопольскій же пашалыкъ можно было бы тогда предоставить болгарамъ. Но теперь это невозможно: въ случаѣ удачнаго для насъ исхода войны болгары могутъ обрѣзать и въ Добруджѣ, и на Марицѣ, и на берегахъ Чернаго и Эгейскаго морей. Адрианополь по необходимости придется оставить за Россією, хотя это будетъ имѣть видъ

одной изъ тѣхъ анекдотъ, противъ которыхъ теперь раздаются голоса.

Проливы въ военномъ отношеніи не имѣютъ для насъ особаго значенія. Еще въ смыслѣ обороны владѣніе выходомъ изъ Босфора въ Черное море важно, но для активныхъ задачъ въ Средиземномъ морѣ нашъ Черноморскій флотъ слабъ, а съ завладѣніемъ проливами онъ можетъ быть еще болѣе ослабленъ. Зато въ коммерческомъ отношеніи обладаніе проливами доставитъ намъ громадныя выгоды. Теперь Турція не разъ закрывала выходъ въ Средиземное море для нашей торговли не только въ военное время, но и въ мирное. Тогда же нашей торговлѣ такихъ обидныхъ препятствій не будетъ и она можетъ развиваться широко. А такъ какъ экономическое развитіе страны влияетъ на военное могущество ея, то въ этомъ отношеніи обладаніе Босфоромъ и Дарданеллами косвенно имѣетъ для насъ и военное значеніе.

Коснувшись одного изъ нашихъ военно-морскихъ вопросовъ, мнѣ хочется затронуть и другой вопросъ, ярко характеризующій апатичное отношеніе нашей прошлой бюрократіи къ военно-морскимъ интересамъ Россіи.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія нашъ извѣстный путешественникъ Миклуха-Маклай поселился въ Австраліи на о-вѣ Новой Гвинее, никому тогда не принадлежавшемъ. Онъ хорошо сжился съ туземцами и, когда пріѣхалъ въ Петроградъ для доклада о своихъ географическихъ изслѣдованіяхъ, то предложилъ въ правящихъ тогда сферахъ занять въ обладаніе Россіей часть этого острова, какъ очень удобную военно-морскую станцію. Но эта мысль не встрѣтила сочувствія, никто не поинтересовался берегомъ отдаленнаго острова, даромъ достававшагося намъ въ руки, никто не подумалъ, что при сообщеніяхъ съ нашими дальне-восточными владѣніями (тогда еще не было Сибирской желѣзной дороги) это можетъ пригодиться. Этимъ ловко воспользовались нѣмцы и поскорѣе подобрали себѣ то, что мы, по своей близорукости, отвергли. Занятую часть о-ва Новой Гвинее они назвали землею императора Вильгельма, а прилегающіе къ ней мелкіе острова—архипелагомъ Бисмарка. Но на этой землѣ Вильгельма и островахъ Бисмарка до сихъ поръ сохранились названія: Маклайкюсте, Витязьбай, Астролябія-гольфъ, какъ укоръ для нашихъ зѣвакъ.

Прошло десять лѣтъ, и нашъ флотъ Рождественскаго и Небогатова шелъ въ Японію, не имѣя послѣ Мадагаскара нигдѣ пристанища. Какъ бы намъ тогда пригодились Маклайкюсте и Витязьбай...

Теперь эта нѣмецкая австралійская колонія въ рукахъ англичанъ и конечно, если война закончится удачно, не будетъ возвращена Германіи. Полезно было бы намъ исправить ошибку стараго режима и пріобрѣсти эту колонію; при ожидаемомъ развитіи русскаго торговаго флота намъ необходимо имѣть собственныя морскія станціи.

Но пожалуй опять скажутъ—анекдотъ....

А. П. Скугаревскій.

Квартиреры.

Кто съ перваго же взгляда не узнавалъ эти растеряныя команды, которыя рысью и галопомъ стараются обогнать свои части, упорно держащіяся у нихъ на хвосту!

Молодой офицеръ, не спуская напряженнаго взгляда съ трехверстки, съ отчаяніемъ старался найти на ней хоть слабое отраженіе мѣстности.

— Эй, дядя! — останавливаетъ наконецъ онъ своего коня около пожилого крестьянина бѣлорусса. — Гдѣ здѣсь будетъ фольваркъ Рубаны?

— А панъ откуда его знаетъ? — удивленно спрашиваетъ крестьянинъ.

— Фу, ты, Боже мой! У меня же карта!

— А — а... Карта?... Знаемъ эфту карту.

— Ну, гдѣ же этотъ — Рубаны?

— Такъ то... Точно отъ не могу сказать... муси быть двѣ версты, али три... А только вы ничего тамъ не найдете.

— Какъ — ничего не найду?

— А такъ. Того фольварку лѣтъ тридцать какъ нѣтъ. Какъ панъ Замысловскій отмежилъ собѣ Рубановскія земли, такъ отъ всѣ постройки снесъ, тоисть начисто. Потому тамъ жила полноумная барыня Пшездовская, что собаекъ или кошекъ хоронила... Такъ отъ...

— Постой, постой. Ты навѣрно это знаешь?

— Почему не знать. Пѣвно! Мы знаемъ...

— Странно. Какъ же мнѣ приказано тамъ помѣстить штабъ полка, — удивляется офицеръ. Ну, хорошо. А вотъ тутъ на картѣ есть деревня Сосновка, гдѣ она?

— Сосновка?

— Да.

— Новополяжка?..

— Чортъ ее знаетъ, какая она...

Фыть!... Пошла на хутора! Ажъ разнеслась муси быть верстѣ на пятнадцать туды и сюды.

— Да какъ же тутъ на картѣ...

— Э, баринъ, что ваша карта! Намедни пришли войска, спрашивали дорогу на Ружу. Я кажу въ одну сторону, прямо, верстѣ пять не болѣ, а ены пошли въ обратную... Обойшли кругомъ езоръ верстѣ двадцать и прышли туды же. Якъ опять увидѣлъ ихъ спрашиваю — чего кругомъ шли? По картѣ, говорятъ.

Квартиреры носятся, осматриваютъ каждый домикъ, прикидываютъ и этакъ и такъ, чтобы хоть сколь-нибудь сносно размѣстить эскадроны. Съ трудомъ разбиваютъ по четыре разбросанныхъ двора на эскадронъ.

Но вотъ рысью подѣзжаетъ посыльный отъ колонны и передаетъ словесное приказаніе, чтобы въ районѣ полка размѣстить еще дивизионную команду связи и обозъ I разряда.

Опять начинаютъ выкраивать сначала.

А полкъ подходит. Квартиры не отведены, начальство горячится, эскадронные командиры неодобрительно побрякиваютъ.

А бѣдный н-къ квартиреровъ прокликаетъ тотъ часъ, когда его назначили на эту неблагодарную должность.

В. К.

Чиновники.

Въ статьѣ подъ этимъ названіемъ въ «Развѣдчикѣ» № 1372 г. К. совершенно основательно сѣтуетъ на присвоеніе многими чиновниками принадлежности офицерской формы одежды, но, къ сожалѣнію, не дѣлая между чиновниками никакого различія.

Снимите погоны съ военныхъ чиновниковъ, но снимите ихъ и съ тѣхъ офицеровъ, которыхъ такъ много въ различныхъ штабахъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ даже не военнаго вѣдомства, не знающихъ и по наслышкѣ о нашей здѣшней кочующей жизни въ составѣ строевыхъ частей войскъ, находящихся на фронтѣ. Вѣдь такіе офицеры то же нерѣдко командуютъ только входящими и исходящими, а солдатъ видятъ только лишь въ окошко своей квартиры, но это не мѣшаетъ имъ пользоваться льготами на желѣзныхъ дорогахъ и въ театрахъ, въ то время, какъ, напр., я, чиновникъ, нахожусь съ полкомъ на театрѣ военныхъ дѣйствій вотъ уже почти 32 мѣсяца, а если хотите, то былъ съ нимъ и въ японской войнѣ 20 мѣсяцевъ. Участвовалъ еще и въ турецкой войнѣ 1877—1878 г. 13 мѣсяцевъ и не дальше какъ сегодня у меня въ хатѣ перебывало не менѣе 10 офицеровъ и не менѣе 50 солдатъ. А вчера, напр., проѣзжая 16 верстѣ, я встрѣтилъ на пути столько солдатъ, что сосчитать ихъ отказываюсь.

Тѣхъ чиновниковъ, которые дозволяютъ себѣ носить непривоенную имъ форму одежды, надо считать не дисциплинированными, значить, въ этомъ виновато ихъ начальство и виновато вдвойнѣ: въ непривитіи имъ этой дисциплины и въ недосмотрѣ за формою ихъ одежды.

Я тоже чиновникъ, но я всею душою присоединяюсь къ негодованію г. К. на ту нашу братію, которая не умѣетъ цѣнить то, что ей даровано. Полагаю, что къ послѣднимъ принадлежатъ преимущественно лица временнаго состава, попавшаго въ форму военнаго чиновника лишь временно,

по случаю войны. Здѣсь, на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ войскахъ, большая часть чиновниковъ кадрового состава и потому больше дисциплинирована, и среди нихъ едва ли есть отступленія отъ формы одежды, но среди заурядъ-чиновниковъ встрѣчаю стремленіе къ одѣванію формы чиновниковъ и даже форму погонъ прапорщика. Встрѣчалъ и въ высшихъ штабахъ, встрѣчалъ и въ Петроградѣ, когда былъ въ немъ на побывкѣ.

Если видѣть какія-либо отклоненія отъ того или иного требованія службы въ Петроградѣ, то по нимъ нельзя судить о всѣхъ одинаково. Петроградъ кишитъ чиновниками тыла, но не забывайте, что у насъ есть безчисленное множество ихъ на фронтѣ, въ строевыхъ частяхъ, при штабахъ полковъ и находятся ближе къ противнику, нежели офицеры здѣсь же въ обозахъ.

Военный чиновникъ Связевъ.

Былыя расправы.

„Долго насъ исправники давили,
Становые били!..“
(Крестьянская пѣсня).

(Продолженіе.)*)

Слѣдующій морской министръ в.-адм. Воеводскій, наоборотъ, сразу возненавидѣлъ меня: — и вообще за то, что я «смѣю» разсуждать объ «его» вѣдомствѣ, и началъ донимать меня судами, причемъ окружный судъ присуждалъ къ тюремному заключенію, а палата сбавляла наказаніе до ареста на гауптвахтѣ, такъ какъ въ моихъ дѣйствіяхъ положительно ничего преступнаго не бывало. Оправдать же меня было никакъ нельзя, такъ какъ суды того времени, находившіеся подъ давленіемъ мин. юст. Щегловитаго, почти никогда не оправдывали людей, боровшихся съ начальствомъ, да еще съ такимъ «высшимъ», какъ морской министр! Такъ какъ свое дѣло (писательское) я зналъ лучше тѣхъ адвокатовъ, которые могли бы защищать меня въ судахъ, то всегда защищался самъ, тѣмъ болѣе, что зналъ, что все равно обвинять, особенно когда дѣло идетъ въ провинціальныхъ судахъ. Когда я пріѣхалъ въ первый разъ судиться въ Елисаветградъ, то мнѣ тамъ сказали (одинъ старый адвокатъ, знавшій еще моего отца), что ранѣе судомъ рѣшена моя судьба, въ видѣ присужденія къ тюрьмѣ, такъ какъ (какъ рѣшили старцы судьи): «можно ли намъ не поддержать морского министра, разъ онъ находитъ дѣйствія писателя преступными и намъ жалуется?»

При министрѣ адм. Диковѣ я всѣ свѣдѣнія для моихъ статей получалъ или письменно изъ Кронштадта, Севастополя или Владивостока, или же устно отъ проѣзжавшихъ черезъ Москву моряковъ, какъ офицеровъ, такъ и матросовъ. При вступленіи въ должность министра в.-адм. Воеводскаго, я писавшій уже болѣе трехъ лѣтъ, обратился къ нему письмомъ, гдѣ просилъ дать мнѣ разрѣшеніе на посѣщеніе портовъ, эскадръ и иныхъ учрежденій морского вѣдомства, — въ качествѣ писателя по морскимъ вопросамъ. Но Воеводскій отвѣтилъ мнѣ официальной бумагой, что я — совершенно частный человѣкъ, которому дѣла до флота нѣтъ и поэтому онъ разрѣшенія на посѣщеніе учрежденій морского вѣдомства мнѣ не дастъ. Я, понятно, обошелся и безъ разрѣшенія и продолжалъ свою работу, питая ее прежними источниками.

Когда вступилъ въ должность министра Григоровичъ, то я опять написалъ ему то же, что и Воеводскому. На это Григоровичъ выдалъ мнѣ разрѣшеніе, какъ въ 1911, такъ и въ 1912, 1913 и 1914 годахъ. За это время я посѣтилъ Кронштадтскій портъ, Ревель, балтійскую и черноморскую эскадру и судостроительные заводы въ Петроградѣ. Слѣдствіемъ посѣщенія моего этихъ учрежденій были мои многочисленные статьи, въ которыхъ я попрежнему говорилъ только правду, далеко не всегда пріятную морскому вѣдомству.

Когда началась текущая война, пришлось помѣщеніе статей сократить до минимума, чтобы не повредить дѣлу веденія войны случайнымъ обнаруженіемъ чего-либо, не под-

лежащаго оглашенію. Да тутъ вскорѣ была введена военная цензура, которая и вовсе заставила ничего и ни о чемъ не писать по морскимъ вопросамъ.

Тѣмъ не менѣе, многіе мои корреспонденты изъ моряковъ продолжали мнѣ писать обо всѣхъ неправильностяхъ морского министерства. Такъ какъ писать въ газетахъ объ этихъ неправильностяхъ было нельзя, а между тѣмъ, если умалчивать о нихъ, то надо было ждать иногда большого вреда отъ этого умалчиванія, — то я сталъ обо всемъ этомъ писать Григоровичу памятные записки, въ которыхъ (какъ въ печатныхъ статьяхъ) излагалъ суть дѣла и просилъ принять мѣры къ устраненію тѣхъ или иныхъ неправильностей. Сперва Григоровичъ не только сносилъ мои эти указанія, но даже приказывалъ своимъ подчиненнымъ (генералу для порученій, начальнику канцеляріи морского министра и морскому генеральному штабу) отвѣчать мнѣ на официальныхъ бланкахъ и за номерами. Такъ продолжалось до лѣта 1915 года.

Лѣтомъ же 1915 года морской генеральный штабъ затѣялъ постройку многочисленныхъ судовъ для нашего флота, причемъ выработалъ нигуда негодныя ихъ заданія и послалъ запросы, между прочимъ, такой судостроительной фирмѣ одной изъ нейтральныхъ странъ, которая имѣетъ отдѣленія въ Германіи Австро-Венгріи, вслѣдствіе чего эти объ воюющія съ нами державы немедленно узнали заданія предложенныхъ нами къ постройкѣ судовъ. Послѣдній поступокъ граничилъ со стороны морского вѣдомства уже съ государственной измѣной.

Съ ужасомъ узнавъ обо всемъ этомъ, я немедленно написалъ Григоровичу рядъ писемъ, въ которыхъ указывалъ на всѣ эти неправильности и совѣтовалъ немедленно все это наново передѣлать.

Григоровичъ сперва приказалъ морскому генеральному штабу официально отвѣтить мнѣ, что штабъ и сдѣлалъ отношеніемъ № 2872 отъ 31-го іюля 1915 года. Но я въ дребезги (новымъ своимъ письмомъ Григоровичу) разнесъ всѣ доводы морского генеральнаго штаба, доказавъ, что въ письмѣ своемъ отъ 31-го іюля 1915 года за № 2872 штабъ просто пишетъ неправду.

Уличенный въ этомъ, штабъ обратился къ Григоровичу и просилъ узнать о томъ, кто же мои корреспонденты, которые сообщаютъ мнѣ всѣ неправильности, которыя творятся въ штабѣ. Казалось бы Григоровичу слѣдовало просто написать мнѣ и спросить объ именахъ моихъ корреспондентовъ, тѣмъ болѣе, что я никогда не могъ бы скрыть ихъ именъ, такъ какъ и они, и я работали лишь на пользу флота и родины.

Но одинъ изъ хитрѣйшихъ и лукавѣйшихъ людей, Григоровичъ, хотя и допускавшій меня съ 1911 года къ осмотру учрежденій морского вѣдомства, то есть уже четыре года (къ 1915-му году) знавшій меня какъ независимаго, честнаго и безкорыстнаго писателя, тутъ быстро сообразилъ, что, пользуясь военнымъ положеніемъ, онъ можетъ не только узнать имена моихъ корреспондентовъ, но и вовсе избавиться отъ моихъ писемъ и указаній и даже — отъ самого меня, по крайней мѣрѣ на время войны. А за это время онъ и его приспѣшники успѣютъ обдѣлать свои дѣла настолько прочно, что послѣ войны ихъ и не передать.

Поэтому Григоровичъ, какъ типичный провокаторъ Азефу равный посылаетъ московскому генераль-губернатору отношеніе за № 182-с отъ 15-го августа 1915 г. (совершенно — секретное), въ которомъ проситъ генераль-губернатора произвести у Н. М. Португалова (не называетъ деня ни публицистомъ, ни писателемъ по морскимъ вопросамъ) обыскъ и, независимо отъ результатовъ обыска, арестовать.

16-го августа въ 4 часа дня ко мнѣ врывается нарядъ изъ помощника пристава, трехъ шпиковъ московскаго охраннаго отдѣленія, двухъ городовыхъ, четырехъ дворниковъ и одного околоточнаго (тоже охранника). Предъявляютъ ордеръ охраннаго отдѣленія объ обыскѣ и арестѣ (печатный, въ которомъ вписана лишь фамилія), безъ объясненія причинъ производить въ теченіе пяти часовъ обыскъ самый тщательный, забираютъ всю мою переписку и въ 10 часовъ вечера увозятъ въ политическую тюрьму, при Басманной части, гдѣ помѣщаютъ въ камеру № 7.

Камера эта имѣла размѣры пять на пять аршинъ, причемъ

*) См. „Развѣдчикъ“ № 1383.

на нарахъ лишь три малыхъ тюфяка на четырехъ насъ арестантовъ. Имѣвъ тогда уже 45 лѣтъ и сильный неврозъ сердца, я задышался отъ спертаго воздуха и спалъ первые семь дней не болѣе 1—2 часовъ, но и то днемъ, когда можно было растворить окно. Ночью же выходилъ дышать черезъ открытое окно каждые полчаса, становясь для этого въ грязнѣйшемъ примитивномъ отхожемъ мѣстѣ.

Положительно не знаю причинъ моего ареста, я томился въ неизвѣстности первые три дня. На четвертый меня препроводили въ охранку, гдѣ я немедленно потребовалъ, чтобы мнѣ предъявили обвиненіе и увидѣлъ тамъ на столѣ груды моей корреспонденціи, отправленной туда вечеромъ въ день моего обыска. Допрашивавшій меня жандармскій полковникъ Эрнстъ сообщилъ мнѣ, что арестованъ я по распоряженію морского министра, который ни въ чемъ меня не обвиняетъ, а просто желаетъ узнать имена моихъ корреспондентовъ, сообщающихъ мнѣ о неправильныхъ дѣйствіяхъ морского генеральнаго штаба.

Услышавъ это, я возмутился и, указавъ на груды моей корреспонденціи, сказалъ, что, разъ она находится въ рукахъ охраны-то пусть охранка и выясняетъ имена моихъ корреспондентовъ. Полковникъ тогда сообщилъ мнѣ, что на-дняхъ изъ Петрограда прибудетъ изъ морского генеральнаго штаба ст. лейт. Виноградовъ, который и займется пересмотромъ моей корреспонденціи. (А ея было отобрано у меня три чемодана и одна корзина!)

Послѣ этого разговора мнѣ предложили подписать постановленіе градоначальника о томъ, что я признанъ-де опаснымъ для общества, а поэтому подлежу задержанію при охранкѣ впредь до распоряженія. Я было не хотѣлъ подписывать, что мнѣ объявлено сіе постановленіе, но мнѣ сообщили, что все равно мнѣ тогда его объявятъ при двухъ понятыхъ, и тогда я подписалъ, вслѣдъ за чѣмъ опять былъ отправленъ въ политическую тюрьму.

Тамъ мнѣ, конечно, не разрѣшалось никакихъ и ни съ кѣмъ свиданій, вслѣдствіе чего я не зналъ, что дѣлается у меня дома, да и вообще на всемъ свѣтѣ. Такъ прошло двѣ недѣли. 30-го августа я далъ большую срочную телеграмму министру юстиціи А. А. Хвостову, о которомъ я слышалъ, какъ о либеральномъ и справедливымъ юристѣ. Въ телеграммѣ я сказалъ, что прошу его, какъ генерал-прокурора, вырвать меня изъ рукъ охраны и передать въ руки гражданской юстиціи, такъ какъ не считаю себя ни въ чемъ виновнымъ. На другой же день (какъ оказалось, — по телеграммѣ А. А. Хвостова) охранка передала меня въ руки прокурора московской судебной палаты, и я тотчасъ же былъ переведенъ въ Таганскую одиночную тюрьму, гдѣ попалъ въ камеру № 107 (на семерки мнѣ везло, какъ видно!).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. М. Португаловъ.

Права офицеровъ.

Свобода!... Вотъ — слово, которое заставляетъ радостно биться наши сердца.

Теперь каждый изъ насъ можетъ принять участіе въ политической жизни Родины...

Теперь каждый изъ насъ можетъ свободно высказать свои мнѣнія и пожеланія, не опасаясь, какъ раньше, репрессій...

Эти моральные права велики.

Но необходимо еще освободить офицеровъ и отъ стѣсненій физическаго характера, давъ право пользоваться въ мирное время отпусками по собственному желанію, на точномъ основаніи закона, внѣ зависимости отъ произвола или усмотрѣнія начальниковъ войсковыхъ частей.

Не взирая на выраженную въ приказѣ по военному вѣдомству 1901г. № 1389 волю законодателя о расширеніи еще тогда правъ офицеровъ на отпуска, составители проекта закона исказили эту волю, вслѣдствіе чего въ VII книгѣ свода военныхъ постановленій говорится не о правѣ офицеровъ на отпуска, а лишь о томъ, что офицеры «могутъ просить объ увольненіи въ отпуска» и «могутъ быть увольняемы въ отпуска».

Не устанавливая, такимъ образомъ, неотъемлемого права офицеровъ на отпуска, статьи названнаго закона даютъ зато широкое право войсковымъ начальникамъ къ урѣзыванію отпусковъ.

Такъ, на основаніи 689ст. отпускъ офицеру можетъ быть не разрѣшенъ, если начальникъ части признаетъ причины, по которымъ испрашивается отпускъ, мало уважительными.

На основаніи 690 ст. отпускъ офицеру можетъ быть не разрѣшенъ, если начальникъ худо аттестуетъ офицера.

Наконецъ, на основаніи инструкціи по увольненію военнослужащихъ въ отпускъ начальникъ имѣетъ право не разрѣшить офицеру, бывшему однажды въ отпуску, новаго отпуска хотя бы въ продолженіи десятковъ лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока въ отпуску не перебиваютъ всѣ остальные офицеры части. Въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду установленіе того принципа, что если въ отпускъ просятся одновременно нѣсколько офицеровъ, общее число коихъ превышаетъ установленную для отпусковъ процентную норму офицерскаго состава части, то въ первую очередь должны быть уволены тѣ, которые до этого рѣже, сравнительно съ прочими просящимися, бывали въ отпуску. Но этотъ принципъ формулированъ въ инструкціи такъ туманно, что даетъ широкое поле произвольнымъ толкованіямъ.

Все это приводитъ къ тому, что увольненіе офицеровъ въ отпускъ, при существующемъ законѣ, является зависящимъ не столько отъ вѣдливости послѣдняго, сколько отъ индивидуальныхъ взглядовъ начальниковъ частей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ въ мирное время увольненіе въ отпускъ, даже по болѣзни, происходило ждать мѣсяцами, а иногда и годами. И, такимъ образомъ, зачастую продолжали служить, не имѣя возможности оправиться, офицеры изнервничавшіеся, измученные нравственно или физически или же нуждавшіеся въ устройствѣ домашнихъ дѣлъ, озлобленные произволомъ начальниковъ. А послѣдніе продолжали пребывать въ томъ заблужденіи, что сокращеніемъ отпусковъ они приносятъ пользу службѣ.

Такъ пусть же теперь, съ паденіемъ стараго режима, будетъ дано офицерамъ неотъемлемое право на отпускъ установленіемъ предѣльнаго срока, въ теченіе котораго, считая со дня полученія просьбы объ отпускѣ начальникомъ части, отпускъ долженъ быть обязательно разрѣшенъ, если не нарушается установленная процентная норма офицеровъ, могущихъ отсутствовать одновременно изъ войсковыхъ частей.

А. Дунинъ.

Верденъ*).

Послѣ разгрома Сербіи въ концѣ ноября 1915 года центральныя государства пребывали нѣкоторое время въ покоѣ. Подготавливался новый очередной ударъ. Долгое время было неизвѣстно, куда онъ будетъ направленъ.

Около Новаго Года нѣмцы стали опять проявлять большую активность на западномъ фронтѣ. Артиллерійскій огонь усилился и воздушные бои участились. Въ январѣ происходили также большія передвиженія войскъ по направленію къ этому фронту. Вдоль всей линіи начались съ этого времени мелкія стычки; кое-гдѣ нѣмцы нѣсколько продвинулись впередъ. Между прочимъ въ бою въ декабрѣ 1915 года у Гартманвейлеркопфа, въ отвѣтъ на французское наступленіе послѣдовала контръ-атака нѣмцевъ, уничтожавшая успѣхи, достигнутые французами.

Немного спустя нѣмцы продвинулись нѣсколько впередъ у Мэзонъ-де-Кампанъ въ Шампани и у Ланса (на британскомъ фронтѣ), къ сѣверу отъ Арраса. Въ концѣ января имъ удалось вытѣснить французовъ изъ ихъ передовыхъ позицій у Соммы. 8-го февраля они опять имѣли успѣхъ у Ланса,

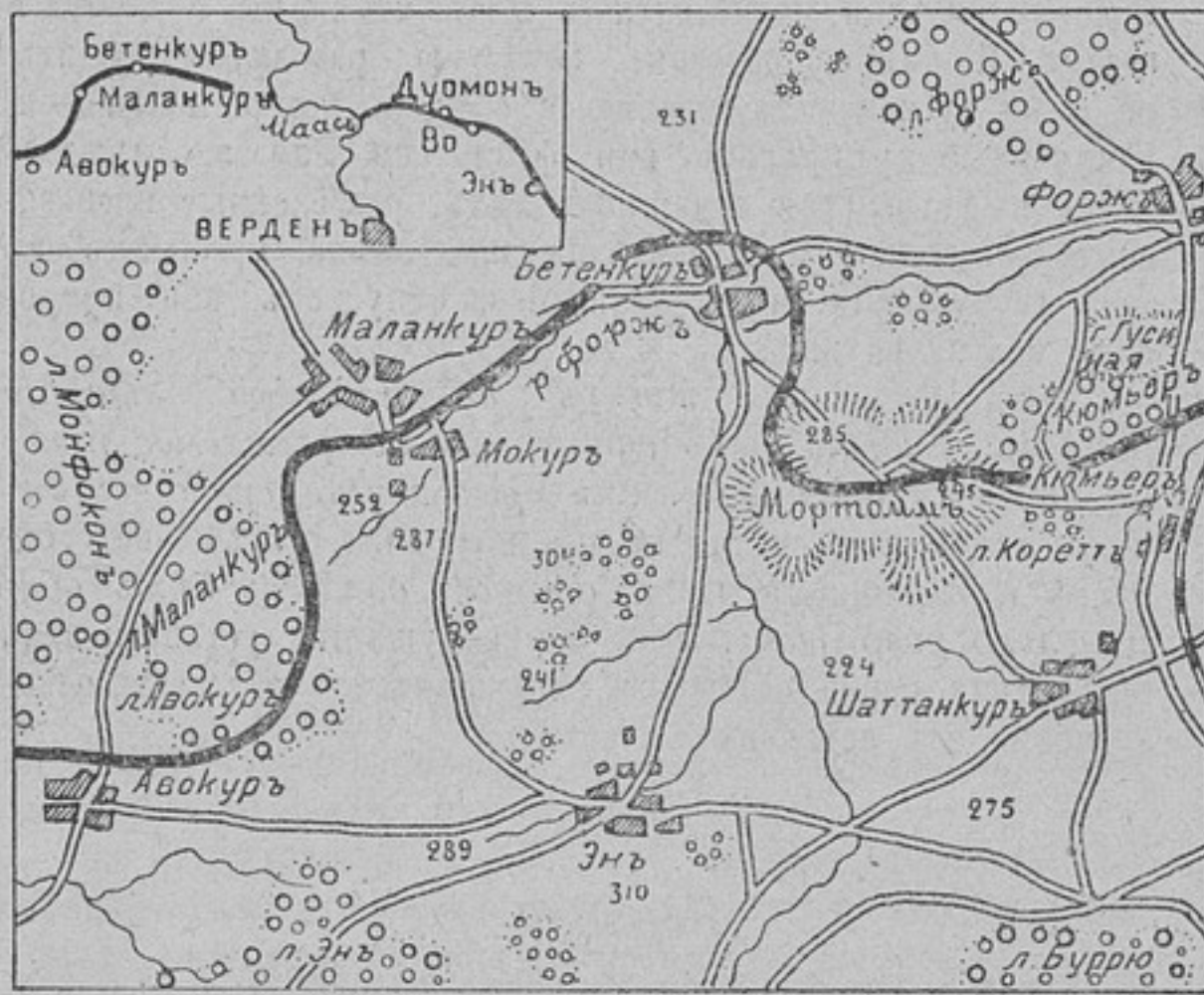
*) Богатырскій бой за Верденъ, въ 1916 году, вызываетъ съ военной точки зрѣнія столь живой интересъ, что переводъ обзора этого боя, появившійся въ норвежскомъ военномъ журналѣ, можетъ заинтересовать многихъ читателей. Этотъ журналъ: „Norsk Militaert Tidsskrift“ (11 и 12 выпускъ 1916 года) пользуется свѣдѣніями, сообщаемыми обѣими воюющими сторонами.

Линія фронта подъ Верденомъ

а нѣсколько дней спустя они перешли въ наступленіе въ Артуа, во Фландрію, въ Шампани, въ Вогезахъ и въ верхнемъ Эльзасѣ; между 14—19 февраля они продвинулись у Ипра, 21—22 они овладѣли окопами у Суше близъ Арраса. Но все это были лишь бои демонстративнаго характера. Нѣмцы повиданому осторожно нащупывали мѣста

роятность нѣмецкой атаки въ этомъ мѣстѣ. Но еще сильнѣе была концентрація нѣмцевъ противъ Верденскаго участка. Въ промежуткѣ между этими участками нѣмецкая линія была занята сравнительно слабо. Стратегическія соображенія, которыя побудили нѣмцевъ направить атаку на Верденскій участокъ, были отчасти активнаго, отчасти пассивнаго характера.

Линія фронта на лѣвомъ берегу Мааса

Среди длинной линіи фронта, отъ моря до Швейцаріи, Верденскій участокъ вдавался въ нѣмецкую линію въ видѣ бастіона, служившаго хорошей опорой для французской атаки, направленной на востокъ. Подъ угрозой «великаго» перехода въ наступленіе нѣмцы, все болѣе беспокоясь по мѣрѣ приближенія этого момента, естественно должны были имѣть сильное желаніе уничтожить возможность французскаго наступленія именно въ этомъ участкѣ, гдѣ имѣлись наибольшіе шансы достигнуть значительныхъ результатовъ.

Еще большее значеніе имѣли соображенія активнаго характера. Въ случаѣ удачи нѣмецкаго наступленія у Вердена было очевидно, что прорывъ въ этомъ мѣстѣ фронта имѣлъ вліяніе на большемъ его протяженіи, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ. Пробившіяся здѣсь войска зашли бы въ тылъ французскимъ частямъ, занимавшимъ ближайшій участокъ въ Арденнахъ. Для этихъ частей было бы невозможно удержаться на своихъ позиціяхъ. А оставленіе ихъ повліяло бы на все положеніе въ Шампани. Положеніе на западномъ фронтѣ сразу измѣнилось бы. Снова пришло бы время сраженій въ открытомъ полѣ и война могла бы быть рѣшена.

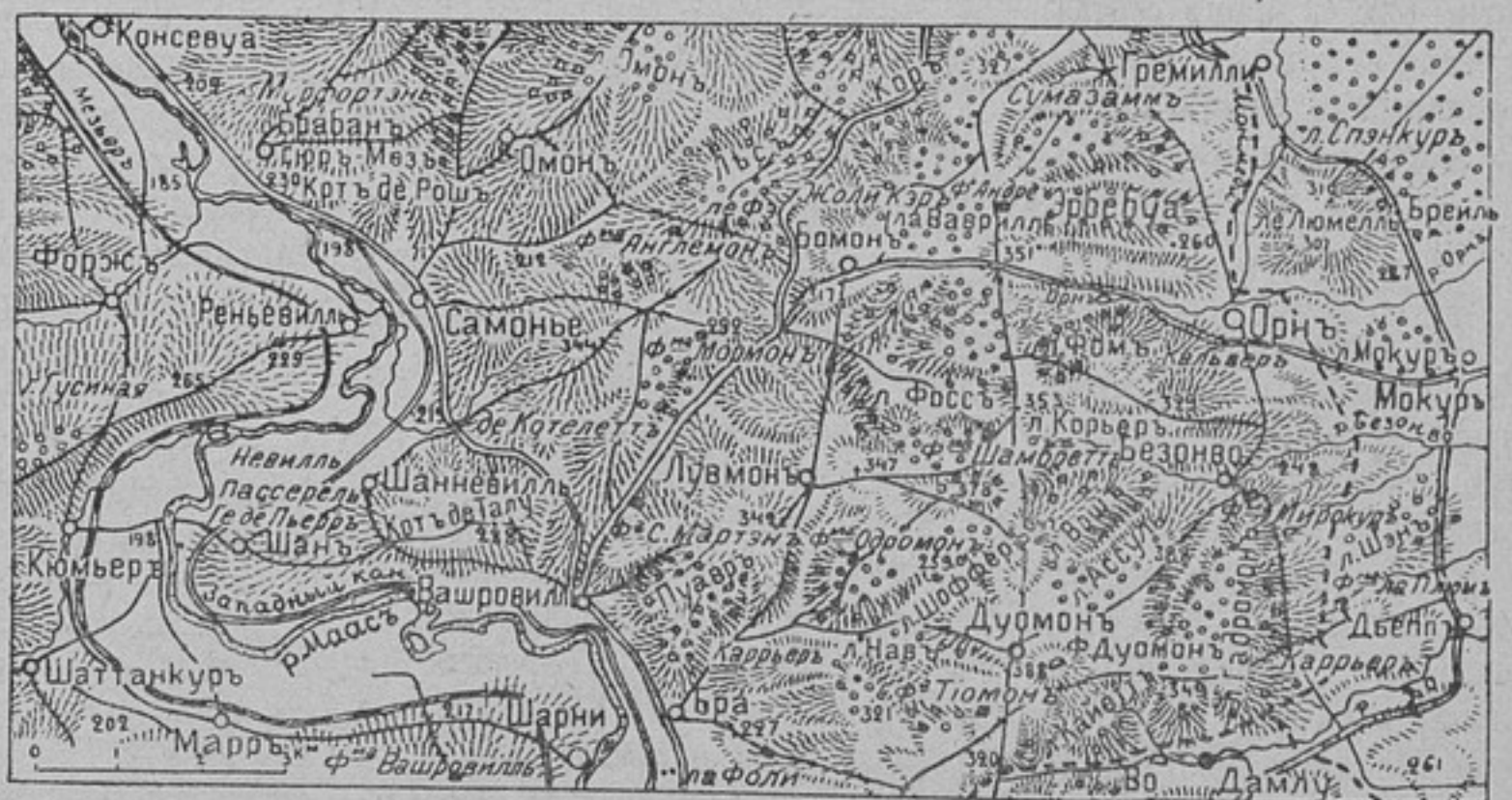
наименьшаго сопротивленія. И вотъ наконецъ ударъ состоялся, давно и тщательно подготавливаемый главный ударъ противъ Вердена. Онъ былъ неожиданный и наносился съ такой силой и быстротой, что, по мнѣнію многихъ, въ этомъ движеніи нужно было видѣть начало давно ожидаемаго и рѣшительнаго большого прорыва на западномъ фронтѣ.

21-го февраля бой начался съ интенсивностью, еще не виданною раньше; съ этого момента завязался великій бой, который долженъ былъ затянуться на всю весну и на значительную часть лѣта 1916 года.

Къ этому времени нѣмцы были густо сгруппированы противъ британскаго фронта къ сѣверу отъ Соммы. Тогда было много разговоровъ про въ-

Но хотя стратегическое положеніе требовало наступленія у Вердена, тактическія условія здѣсь были невыгодны для нѣмцевъ.

Верденъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Мѣзы, (Мааса) на желѣзной дорогѣ Парижъ—Мецъ. Старая крѣпость построена

Раіонъ Германской атаки на правомъ берегу Мааса

Вобаномъ. Когда послѣ войны 1870—1871 годовъ пришлось систематично укрѣплять французскую границу, Верденъ, подобно Тулю, Эпиналю и Бельфору, былъ переустроенъ въ укрѣпленный лагерь. Съ 1874 года была устроена внутренняя линия фортовъ на среднемъ разстояніи 3 килом. отъ Вердена, а въ 1887 году началась постройка новой линии фортовъ, выдвинутыхъ на 6—8 килом. отъ города.

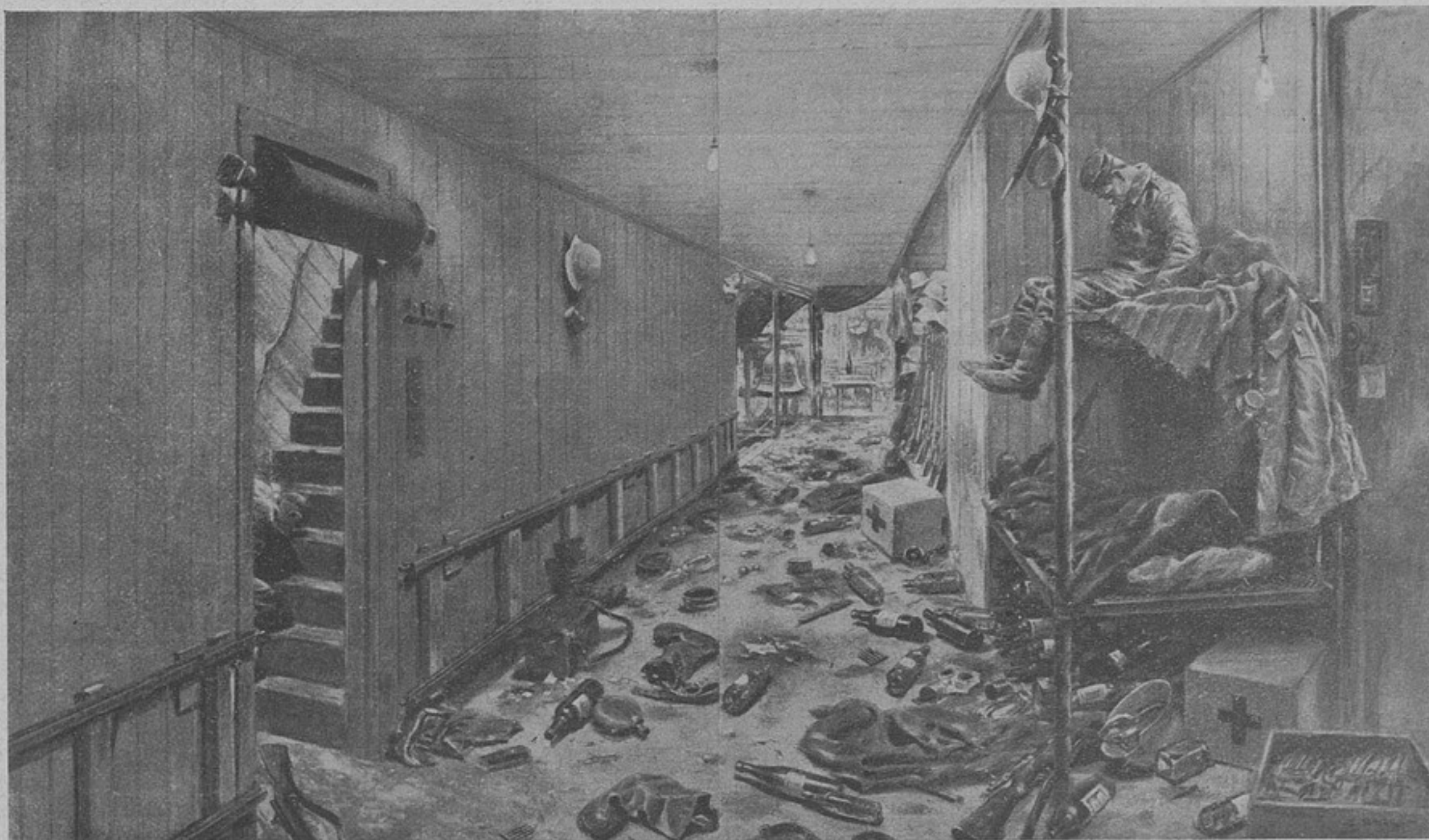
Болѣе старые форты заключали въ себѣ и артиллерію и назначались для гарнизона въ 1,200 человекъ, новые же лишь для 200—400 человекъ, причемъ тяжелая артиллерія помѣщалась въ промежуточныхъ, хорошо замаскированныхъ батареяхъ. Въ промежуткахъ устроено много меньшихъ, постоянныхъ и временныхъ укрѣпленій для пѣхоты, пулеметовъ и для легкой артиллеріи. Въ укрѣпленномъ лагерѣ

ставъ, соединяющихъ укрѣпленные лагеря Вердена и Тула. Впереди южнаго фронта расположены значительные лѣса.

На западномъ берегу Мѣзы мѣстность въ сферѣ крѣпости занята Аргонскимъ горнымъ пласто. Хребетъ возвышенности проходитъ и здѣсь въ SW—NO направленіи. Высшія точки Энъ + 310 м. м. и высота + 304 къ востоку отъ Гокуръ.

Важнѣйшая часть впередилежащей мѣстности на сѣверномъ фронтѣ къ западу отъ Мѣзы—это мѣстность по обѣ стороны ручья Форжъ, такъ называемая «позиція Форжъ». Къ западу она ограничивается лѣсомъ, юго-восточная часть котораго носитъ названіе Маланкурскаго и Авокурскаго лѣсовъ. Къ югу расположено село Авокуръ, а дальше на югъ лѣсъ Гессъ.

Въ этой части фронта имѣются форты Буабуррю, Марръ, и Шарни (или Вашровиль). На западномъ фронтѣ въ наруж-

Подземныя казармы нѣмцевъ подъ Верденомъ, послѣ овладѣнія французами.

Верденъ насчитывается около 20 фортовъ и до 60 меньшихъ постоянныхъ укрѣпленій; окружность его около 50 килом. Численность гарнизона около 30,000 человекъ.

Площадь крѣпости дѣлится рѣкою Мѣзъ на двѣ части. Къ востоку отъ рѣки тянутся высоты Мѣзы. Хребетъ идетъ въ направленіи отъ SW на NO и достигаетъ у фортовъ Дуомонъ и Сувилъ высоты 388 м. надъ моремъ. Къ сѣверу отъ города хребетъ покрытъ густыми лѣсами. По склонамъ и въ самой долинѣ р. Мѣзы расположены удобные для защиты города, селы и дворы. Такимъ образомъ впередилежащая мѣстность представляетъ много хорошихъ условий для упорной защиты.

Въ этой части фронта изъ долговременныхъ укрѣпленій имѣются въ наружной линіи форты Фруадъ-Терръ, редутъ Тиомонъ, фортъ Дуомонъ и редутъ Ардомонъ; послѣдніе два отстояли къ восточному фронту. По внутренней линіи здѣсь расположены форты Бельвилль, Сень-Мійэль и Сувилль.

Восточный фронтъ идетъ вдоль восточнаго крутого склона высотъ. Здѣсь по наружной линіи расположены форты Во, Муленвилль и Розелль, а по внутренней—форты Таваннъ и Бельриуптъ. Впереди ихъ находится низменность Вѣвръ, гдѣ условія обороны не такъ хороши, какъ на сѣверномъ фронтѣ; но и здѣсь есть опорныя точки въ видѣ нѣсколькихъ городковъ и селъ.

Южный фронтъ на правомъ берегу Мѣзы защищенъ фортомъ Ходенвилль, обезпечивающимъ долину Мѣзы до форта Женикуръ, самаго сѣвернаго изъ цѣпи фортовъ-за-

ной линіи имѣется только одинъ фортъ, де-Сартелль (къ востоку отъ Сиври), а во внутренней линіи форты Шуазель (Жермонвилль), дю-Шава, Шомъ и Регре. Къ югу, наконецъ, на западномъ берегу расположены форты Ландркуръ и Дюньи.

Верденъ уже раньше сыгралъ важную роль во время этой войны. Когда нѣмецкій кронпринцъ послѣ трехдневной битвы при Лонгви (21—23 августа 1914 года) преслѣдовалъ разбитую третью армію онъ былъ остановленъ энергичной контръ-атакой изъ Вердена, такъ что французы могли отойти сравнительно благополучно. Во время битвы при Марнѣ эта крѣпость служила хорошей фланговой опорой, а послѣ отхода нѣмцевъ къ Энъ въ сентябрѣ эта крѣпость служила важными воротами для вылазокъ, очень серьезно угрожающихъ нѣмецкимъ сообщеніямъ. Въ концѣ сентября 1914 года нѣмцы поэтому старались изолировать крѣпость. Имъ удалось взять фортъ заставу Римскій лагерь у С. Мійэль, въ 30 килом. къ югу отъ Вердена, перейти въ этомъ мѣстѣ р. Мѣзу и отрѣзать желѣзнодорожное сообщеніе Верденъ—Туль.

Когда французы въ апрѣлѣ 1915 г. атаковали нѣмецкое расположеніе въ долинѣ Вѣвръ, въ районѣ крѣпости были сосредоточены большія силы, которыя долго сражались съ цѣлью пробиться черезъ нѣмецкій фронтъ. Тутъ же происходили ожесточенные бои въ іюнѣ—іюлѣ 1915 г.

Во время наступленія французовъ въ сентябрѣ 1915 г. Верденъ какъ фланговая опора имѣлъ большое значеніе.

Такимъ образомъ, этотъ обширный укрѣпленный лагерь во время нынѣшней войны въ значительной степени облегчилъ для французовъ и затруднилъ для нѣмцевъ какъ стра-

тегическое наступленіе такъ и стратегическую оборону. Поэтому для одной стороны сохраненіе этой крѣпости, для другой—взятіе ея представляло чрезвычайно важную задачу. Для нѣмцевъ взятіе этой крѣпости облегчало какъ атаку, такъ и оборону на западномъ фронтѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Э. Л.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

СXXXI.

Тяжелый возъ, запряженный парю круторогихъ сѣрыхъ воловъ, медленно тянется по дорогѣ. Колеса увязаютъ въ липкой грязи. На возу, осматривая всѣхъ встрѣчныхъ спокойными добрыми глазами, сидитъ старикъ въ барашковой шапкѣ и коричневой свиткѣ. Длинные сѣдые усы и давно небритая борода вмѣстѣ съ костюмомъ не выдѣляютъ его изъ общей массы встрѣчныхъ румынъ.

Старуха, сидящая позади, что-то говоритъ старику, и тотъ, какъ-то безпомощно оглянувшись вокругъ, останавливается и начинаетъ всматриваться въ стоящую около дороги группу солдатъ.

— А будьте ласковы сказать, гдѣ тутъ дорога до Фентеле, — задаетъ вопросъ, поглядывая какъ-то боязливо на всѣхъ.

— Вправо бери, дѣдъ, а какъ выйдешь изъ деревни, такъ снова поворачивай направо... а дальше дорога пойдетъ прямая...

— Да ты куда ѣдешь-то?

— Въ Пенденцу ѣдемъ, гдѣ N полкъ стоитъ, сынъ тамъ Хведоръ Болиглова служить, — слоохотливо отвѣчаетъ старуха.

— Ишь ты къ сыну ѣдутъ... На свиданіе значить... А откуда ѣдете-то?

— Съ Каменецъ Подольской губерніи изъ подъ Каменца ѣдемъ. Три недѣли какъ изъ дома... Сынъ въ той деревнѣ находится.

— Ну, дай вамъ Богъ часть добрый... Свиданія счастливаго... — услышались пожеланія, и заинтересованные этимъ необычнымъ прїездомъ солдаты окружаютъ возъ.

— Сынъ писалъ давно, не пускаютъ его домой, шесть лѣтъ мы его не видѣли. Посмотрѣть хотимъ... Узнали, гдѣ ихъ дивизія стоитъ, и поѣхали. Только все беспокоимся, живъ ли?.. Не забили ли въ бою... больше трехъ мѣсяцевъ писемъ не было.

— Богъ дастъ встрѣтитесь... И не ждетъ небось, какую ему радость-то посылаетъ...

Всѣ какъ-то особенно оживленно дѣлаютъ различныя предположенія и долго смотрятъ вслѣдъ медленно двигающемуся возу...

Такіе прїезды сдѣлались довольно часты, и нѣтъ-нѣтъ соскучившіеся по сыновьямъ родители, живущіе въ сосѣднихъ губерніяхъ, прїѣзжаютъ въ Румынію для свиданія съ ними, претерпѣвая во время долгой дороги много всякихъ невзгодъ.

Болѣе предприимчивые нагружаютъ свой возъ кое-какими припасами: саломъ, колбасами, табакомъ и продаютъ ихъ по дорогѣ, возмѣщая этимъ всѣ свои расходы по поѣздкѣ.

Сколько трудностей приходится преодолѣть такимъ путешественникамъ, слышащимъ лишь ласковое слово только при встрѣчахъ съ солдатами и боящимся какъ огня встрѣчи съ какимъ-либо начальствомъ, могущимъ возвратитъ ихъ съ половины дороги обратно домой, не достигнувъ цѣли.

Сѣдой какъ лунь, въ поношенномъ армякѣ, съ котомкою за спиною, увязая въ грязи едва бредетъ куда-то старикъ съ удивительно добрымъ и привѣтливымъ лицомъ.

— Куда. путь держишь, дѣдушка?

— Ахъ, родной, самъ Господь тебя послалъ, — съ радостью въ голосѣ говоритъ старикъ, подходя ближе...

Иду я въ румынскій городъ, Киполугъ прозывается, второй мѣсяць съ Катеринограда какъ вышелъ. Да должно маленько въ дорогѣ ошибка случилась, не на тѣ города пошелъ, вотъ и крѣкъ далъ.

— Дѣло какое, или такъ по міру ходишь, — испытующе оглядывая всю фигуру старика, задаетъ вопросъ солдатъ.

— Извѣстно дѣло, а ты думалъ по міру пропитаніе собираю... Нѣтъ, родной при своемъ хозяйствѣ живу, семейство большое было, да война началась двухъ сыновей въ солдаты взяли. Хорошо еще, что въ одинъ полкъ ихъ обоихъ опредѣлили. Удача такая вышла... Ну а потомъ долго все благополучно было. Письма писали, — въ отпускъ собирались. Ну, извѣстно радовались мы, ихъ ожидая.

А только по осени получили бумагу: убиты оба около румынскаго града Киполунга... Не привелъ Господь встрѣтятся. Положили свой животъ на бранномъ полѣ. Бабы сколько слезъ пролили... Ну, а я заскучалъ... такъ заскучалъ, что мѣста себѣ не найду... И запала такая мысль въ голову: не довелось увидѣть живыми, дай хоть схожу могилкамъ ихъ поклонюсь, на ту землю, что ихъ тѣла приняла, посмотрю, авось на душѣ легче станетъ. Посовѣтовался со своей старухой, да и пошелъ...

— Не найдешь ихъ могилокъ-то, дѣдушка... Небось въ братской они зарыты...

— Богъ дастъ хоть на тѣ мѣста посмотрю. Близъ ихъ могилокъ стану, а они и учуютъ, что родитель къ нимъ въ гости пришелъ... Въ полку небось знаютъ, гдѣ схоронили, хоть сторону укажутъ...

И, разспросивъ про дорогу, старикъ медленно двинулся дальше пробудивъ какое-то особенно теплое чувство у прислушивавшихся къ его объясненію солдатъ.

Ясные солнечные дни и теплый вѣтеръ, начавшійся съ первыхъ чиселъ марта, быстро растопили снѣгъ, и ручьи снова весело зажурчали съ высотъ, а рѣки и озера стали разливаться, освобождаясь отъ ледяного покрова.

Вѣтеръ быстро высушивалъ землю на возвышенностяхъ, но въ низинахъ, благодаря глинистой почвѣ, вода стала скопляться сдѣлавъ дороги трудными для движенія.

Долго не появлявшіеся непріятельскіе и наши аэропланы начали свои полеты, ежедневно пролетая надъ позиціями.

Вмѣстѣ съ начавшимися свѣтлыми днями, не имѣя мѣшавшей стрѣльбѣ завѣсы тумановъ, начала свою дѣятельность непріятельская тяжелая артиллерія, первые разрывы снарядовъ которой встревожили ближайшія къ берегу Дуная предмѣстья города, и населеніе ихъ, жившее всю зиму спокойно, снова стало выѣзжать изъ Галаца, устраиваясь въ селеніяхъ, расположенныхъ сѣвернѣе.

Томительно-нудное однообразіе позиціонной войны невольно способствовало развитію скуки, одолевшей всѣхъ, въ особенности вслѣдствіе запозданія газетъ и отсутствія книгъ для чтенія.

Возвращавшіеся изъ отпусковъ и командировокъ привозили какія-то смутныя свѣдѣнія о какихъ-то готовящихся перемѣнахъ.

Слухи расплозились въ частяхъ и, прикрашенные фантастическими подробностями, являлись почвою для созданія особенно нервнаго настроенія.

Всѣ чего-то ждали, и чувствовалось, что атмосфера тяжела, какъ будто передъ грозой, но лишь немногіе сознавали, что надвигаются такія событія, передъ размѣрами которыхъ большинство остановились пораженные и растерянные.

Какъ громъ, разразившійся страшнымъ раскатомъ, донеслась вѣсть объ отреченіи Николая въ пользу Михаила и отказъ послѣдняго отъ престола, а затѣмъ долетѣли извѣстія объ образованіи Временнаго Правительства и дарованіи свободъ всему русскому народу.

Разомъ атмосфера очистилась, и засіяла дивная радуга надеждъ на свѣтлое будущее Россіи.

Старики и всѣ сторонники монархіи растерялись настолько, что на время лишились дара слова.

Зато вся масса лишь на мгновение замерла, какъ бы пораженная грандіозностью событій, но затѣмъ разразилась бѣшенными аплодисментами въ честь новой свободной Россіи и ея Временнаго Правительства, отъ всего сердца радуясь открывающимся впереди перспективамъ устройства всей жизни на новыхъ началахъ.

Красные бантики, красные флаги, красныя кокарды замелькали какъ распутившіеся цвѣты мака, вызывая пугливо-недоумѣвающіе взгляды еще не могущихъ разобраться и подавленныхъ всѣмъ происшедшимъ немногихъ закоренѣлыхъ мордобоевъ, оставшихся благодаря новому положенію съ поднятыми кулаками и разинутыми отъ изумленія ртами.

— Господа, слышали: Россія стала свободной. Николай отрекся отъ престола, и образовалось Временное Правительство, — кричитъ, влетая въ комнату взволнованный казачій полковникъ Б—въ, и, сейчасъ же замѣтивъ, какъ оживились лица всѣхъ находившихся въ комнатѣ офицеровъ, продолжаетъ:

— Господа, за свободный русскій народъ. Ура!

У бѣлаго какъ лунъ старика на глазахъ видны слезы, и онъ, всей душою сочувствуя перевороту и вспоминая свои старыя казачьи вольности, кричитъ громче всѣхъ, чувствуя себя въ этотъ моментъ юношей, вѣряющимъ въ свѣтлое будущее Великой Россіи...

Пали цѣпи, въ которыхъ держали вѣками народъ... Слава Богу, начинается заря новой жизни!.. Какое счастье, что окончился тяжелый періодъ, приносившій столько вреда, — слышатся отдѣльныя фразы офицеровъ.

— Это уже официально объявлено или только частныя свѣдѣнія?

— Манифесты получены объ отреченіяхъ Николая, Михаила Александровича и о принятіи власти Временнымъ Правительствомъ... Сейчасъ ихъ объявятъ офицерамъ и солдатамъ, — отвѣчаетъ сомнѣвающемуся Б.

— Надо скорѣй вездѣ это распространить, — добавляетъ онъ уходя.

Улицы Галаца черезъ какихъ-нибудь полчаса покрыты толпами офицеровъ и солдатъ, причѣмъ у всѣхъ видны красныя бантики на груди или на фуражкѣ.

Мощный крикъ «ура» перекачивается по всему городу, и его подхватываютъ румыны, захваченные общимъ настроеніемъ.

Кое-гдѣ на дворахъ, площадяхъ и на улицахъ уже слышны свободныя рѣчи ораторовъ, знакомящихъ окружающихъ со всѣми событіями и дающихъ имъ разъясненіе. Не безъ того, чтобы иногда въ толкованіяхъ оказывались и ошибки, но зато въ нихъ чувствуется глубокая вѣра въ будущее и подкупающая искренность.

Мѣстами на дворахъ видны отдѣльныя части, въ которыхъ начальниками читаются манифесты.

Откуда-то какъ будто полученные по беспроволочному телеграфу распространяются различныя подробности, при которыхъ развертывались событія.

Возвратившіеся въ этотъ день изъ отпуска рассказываютъ слышанное ими на желѣзныхъ дорогахъ отъ попутчиковъ, и эти рассказы, дополненные фантазіей, создаютъ какую-то фантастическую картину Петрограда во время революціи.

По словамъ нѣкоторыхъ отъ сѣверной столицы не осталось камня на камнѣ, такъ какъ были грандіозные пожары и сожжены всѣ дома, съ крышъ которыхъ защитники старой власти стрѣляли въ революціонныя войска и народъ.

— Всѣ каналы полны трупами и трупами заполнена рѣка Нева, — рассказываетъ кто-то въ толпѣ.

— Да вы откуда узнали? — высказываетъ кое-кто сомнѣніе.

— На станціи Бендеры одного человѣка встрѣтили, такъ тотъ самъ все это видѣлъ...

У всѣхъ, чьи семьи живутъ въ Петроградѣ, появляется невольная тревога за близкихъ, которые могли пострадать случайно во время волненій, но уже черезъ день появляются новыя свѣдѣнія, изъ которыхъ узнаютъ, что число пострадавшихъ постороннихъ незначительно, среди же войскъ и

населенія столицы, добывавшихъ свободу всему народу, также немного убитыхъ и раненыхъ...

Съ чувствомъ особаго удовольствія всѣми принимаются извѣстія о разгромѣ охраны, департамента полиціи и жандармскихъ управленій. Рѣшеніе же правительства уничтожить корпусъ жандармовъ вызываетъ восторгъ молодыхъ и вздохъ облегченія старыхъ офицеровъ, всегда сознававшихъ, что служба офицеровъ въ этомъ корпусѣ ложится темнымъ пятномъ на всю армію, такъ какъ сыскъ, провокація и шпионство, которые въ немъ были возведены въ принципъ, несомнѣнны съ ношеніемъ офицерскихъ погонъ.

Фамиліи членовъ Временнаго Правительства пользующихся уже давно большою извѣстностью въ арміи передаются съ чувствомъ глубокаго уваженія и довѣрія къ этимъ избранникамъ народа, являющимся въ дѣйствительности лучшими людьми Россіи.

Нѣкоторое время всѣ смущены отсутствіемъ распоряженія о принятіи присяги.

Служатся молебны съ возгласеніемъ многолѣтія Россіи и ея Правительству, причѣмъ крѣпко запавшіе въ память священниковъ прежніе возгласы на эктеніяхъ и въ многолѣтіи производятъ нѣкоторыя заминки, но служители церкви поправляются и, конфузясь за свои невольныя ошибки, твердо провозглашаютъ славу русскому народу и народной власти.

Изъ офицеровъ, что не удивительно, но чувствуютъ себя растерянными немногіе старые генералы и штабъ-офицеры, подавленные событіями и не могущіе отрѣшиться отъ старыхъ привычныхъ имъ формъ и сложившихся подъ вліяніемъ воспитанія и службы взглядовъ.

— Знаете ли, прямо чувствую, какъ будто утратилъ точку опоры, — откровенно высказываетъ ген. С. — Старые идеалы разрушены, а въ новые нѣтъ еще вѣры.

— И какъ-то невольно думается, «что храмъ разрушенный все жъ храмъ, кумиръ поверженный все жъ Богъ»!.. Мы теперь не годимся, надо уйти и дать мѣсто молодымъ, — добавляетъ онъ съ грустью, но честно высказывая свой взглядъ на положеніе людей, одинаковыхъ съ нимъ по возрастіямъ.

Зайдя къ одному изъ командировъ полковъ, я невольно дѣлаюсь свидѣтелемъ его бесѣды съ денщикомъ.

— Ну какъ же, Василій, ты смотришь на всѣ эти дѣла? — задаетъ вопросъ полковникъ, только что узнавшій о событіяхъ!

— Слышалъ, что произошло въ Россіи?

— Хорошо, Ваше съ—родіе. Да только мы про все это самое давно ужъ знали, больше недѣли тому назадъ, да боялись говорить... — осторожно отвѣчаетъ денщикъ.

Полковникъ разводитъ въ недоумѣніи руками и говорить.

— Прямо странно, они все знали, а мы ничего не знали.

— Ну это такъ и должно было быть. Это результатъ системы, при которой офицеры стояли такъ далеко отъ солдата. Не вы одни въ этомъ виноваты, — стараюсь я его утѣшить.

— Пожалуй, въ этомъ вы правы... У насъ слишкомъ сильны были кастовыя начала, и они привели къ печальнымъ результатамъ.

Самый пріемъ присяги прошелъ вездѣ спокойно, въ полномъ сознаніи важности и законности этого акта, значеніе котораго было ясно и понятно, какъ торжественное обязательство всѣми силами поддерживать завоеванную свободу народа и Временное Правительство.

Нѣсколько дней спустя появился приказъ военнаго министра объ отмінѣ титулованія, обращеніи къ солдатамъ на вы и о предоставленіи всѣмъ чинамъ арміи полныхъ правъ гражданства.

По прочтеніи этихъ извѣстій старики окончательно потеряли способность что-либо соображать и въ то же время передовая, лучшая часть нашего офицерства всѣхъ чиновъ, снова привѣтствовала этотъ приказъ, отъ всей души радуясь новымъ правамъ, превращавшимъ обезличенную массу солдатъ въ полноправныхъ со всѣми гражданами-солдатъ...

— Вѣдь отъ этого же произойдетъ полный развалъ арміи, — съ ужасомъ стали высказываться противники.

— Такая мѣра и въ военное время; развѣ можно допустить такія новшества, надо во что бы то ни стало протестовать, — заявляли они съ пѣной у рта, не желая даже слушать доводы сочувствующихъ, причемъ нѣкоторые пытались переходить отъ словъ къ дѣлу, изобрѣтая и измышляя всякія несообразности...

— Слышали, какъ отличился генералъ К, начальникъ N дивизіи, — останавливаетъ меня одинъ изъ знакомыхъ.

— Вы были правы говоря, что нѣкоторые непременно окажутся не въ состояніи даже провести въ жизнь распоряженіе о правахъ солдатъ.

— Представьте себѣ, что этотъ К. объявилъ въ приказѣ по своей дивизіи, что такъ какъ онъ очень близко стоитъ къ своимъ солдатамъ и какъ отецъ любить ихъ, то и приказываетъ говорить ему «ты», а онъ въ свою очередь будетъ обращаться попрежнему на «ты» къ солдатамъ. Хорошо, что

Полковникъ Кислицкій,
награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

командиръ корпуса генералъ Л—чъ, узнавъ объ этомъ приказѣ, сейчасъ же его отмѣнилъ. Хотя К. не успокоился и подалъ на это жалобу командующему арміей, который и принужденъ былъ вмѣшаться въ это дѣло, объявивъ генералу К. выговоръ за допущеніе произвольнаго толкованія закона и отдачу незаконнаго распоряженія...

Кое-кто настолько оказался несочувствующимъ, что по нѣсколькимъ днямъ не рѣшались объявлять новаго положенія въ приказахъ по частямъ, какъ будто не вѣря въ достоверность распоряженія и смутно надѣясь, что оно будетъ отмѣнено.

Появленіе одновременно съ этимъ приказомъ совѣта рабочихъ депутатовъ за № 1 и деклараціи правъ солдата, напечатанныхъ въ одесскихъ газетахъ въ такихъ частяхъ произвело смущеніе и появленіе многихъ случаевъ нарушенія дисциплины и подчиненности по отношенію своихъ начальниковъ, зато въ тѣхъ частяхъ, гдѣ приказъ военного министра былъ своевременно объявленъ и объясненъ всѣмъ солдатамъ, все пошло гладко и безъ всякихъ эксцессовъ.

Обезкуражена была немного молодежь, юные прапорщики, подпоручики, корнеты почувствовавшіе, что ихъ слегка развѣнчали, но и большинство ихъ скоро разобралось и пришло въ нормальное настроеніе.

Введеніе почти одновременно положенія о ротныхъ и полковыхъ комитетахъ дало возможность при помощи депутатовъ солдатъ наладить отношенія между офицерами и солдатами, результатомъ чего повидимому явилось особенно безукоризненное отданіе части офицерамъ при встрѣчахъ на улицахъ города и по дорогамъ.

— Вы не можете себѣ представить, какъ пріятно имѣть дѣло съ сознательными, понимающими свое новое положеніе солдатами, — съ восторгомъ передаетъ свои впечатлѣнія корнетъ Б.

— Я былъ командированъ по дѣламъ въ Р. и тамъ встрѣтилъ надобность обратиться къ содѣйствию командира инженерной части, но такъ какъ его я не засталъ дома, то зашелъ въ ихъ казарму.

Когда меня замѣтили, то сейчасъ же была подана команда «смирно», и всѣ вытянулись какъ на смотру. При этомъ маленькая подробность: почти у всѣхъ на головѣ по-англійски пророборъ и манера, перенятая у англичанъ, нашихъ товарищей.

Старшій подошелъ ко мнѣ и освѣдомился, чѣмъ можетъ быть полезенъ, называя меня по чину и держа себя особенно официально. Когда же я объяснилъ надобность получить для своихъ солдатъ квартиру и помѣщеніе для лошадей, сейчасъ же были отданы всѣ приказанія, и мнѣ съ особою неприужденной дѣловитостью даны всѣ нужныя указанія.

Поблагодаривъ, я хотѣлъ уже уйти, но былъ еще болѣе пораженъ, когда унтеръ-офицеръ обратился ко мнѣ со словами:

— Г. поручикъ, вы позаботились о квартирѣ для своихъ солдатъ, но ничего не сказали о себѣ и очевидно забыли о своей квартирѣ. Разрѣшите мнѣ предложить вамъ свободную комнату въ сосѣднемъ домѣ.

Я былъ глубоко тронутъ этимъ вниманіемъ и сознательнымъ пониманіемъ воинской дисциплины... — А задавъ потомъ вопросъ, унтеръ-офицеру, узналъ, что онъ не принадлежитъ къ числу привилегированныхъ, окончившихъ учебныя заведенія, а обыкновенный солдатъ, легко перенявшій, какъ и его товарищи, внѣшность и манеры англичанъ.

Прусская деревянность, вылившаяся въ окрики «молчать», «не разсуждать», и желаніе сдѣлать всѣхъ людей похожими другъ на друга какъ штампованные пятаки одной чеканки, требовали отъ солдатъ во всѣхъ случаяхъ жизни выполненія всѣхъ правилъ старой рекрутской школы съ обязательными поворотами по уставу, запрещеніемъ привѣтствовать кого-либо поклономъ, что являлось какъ бы лишь привилегіей офицеровъ, съ суровыми наказаніями за хорошо сшитое собственное форменное платье, у котораго безпощадно отрѣзывались полы, красивые погоны и пр, съ запрещеніемъ носить карманные часы, кольца, воротнички, манжеты, создавали такую обстановку, въ которой не могла выработаться внѣшняя джентльменская воспитанность солдата, въ силу чего лишь теперь можно надѣяться, что въ самомъ скоромъ времени вѣжливость въ обращеніи явится среди солдатъ на смѣну той грубости, которая какъ будто особенно охранялась и культивировалась, мѣшая солдатамъ и въ военномъ платьѣ оставаться воспитанными людьми.

Кромѣ страшнаго зла прусская система въ воспитаніи арміи ничего не привнесла, а въ суворовскихъ полкахъ привѣтствовавшихъ своего вождя словами: «Здравствуй, батюшка Александръ Васильевичъ!» и не знавшихъ прусскаго способа отданія чести, а лишь снимавшихъ шапки для поклона своимъ начальникамъ, дисциплина были строже нашей, а старшіе начальники не видѣли умаленія своего достоинства, когда въ свободное отъ службы время солдатъ, проходя мимо обращался съ сердечнымъ словомъ привѣта, не по точно и однообразно установленной формѣ.

Вся жизнь нашей арміи перестраивается на новыхъ началахъ, и долгъ поэтому начальниковъ всѣхъ степеней и офицеровъ вспомнить свои юнкерскіе годы, со строгимъ, но всегда вѣжливымъ и благожелательнымъ обращеніемъ училищныхъ офицеровъ и принять немедленно по отношенію солдатъ, имъ подчиненныхъ, ту же манеру и ту же систему воспитанія и обученія.

Людамъ же, боящимся «срыва» и неувѣреннымъ въ своей выдержкѣ, лучше уйти изъ арміи, такъ какъ кромѣ вреда они ничего принести не могутъ.

Пора также отрѣшиться отъ предразсудка, что внѣ службы нельзя почему-то подавать руку солдату.

Главкомандующій сѣверными арміями генералъ Радко-Дмитріевъ, какъ вѣроятно помнятъ многіе, сплошь и рядомъ подавалъ руку унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ георгіевскимъ кавалерамъ.

Хорошій примѣръ есть, надо лишь ему подражать, поднимая званіе солдата въ его же сознаніи на надлежащую высоту...

Д. Н. Логофетъ.

Большевики, въ лицѣ Зиновьева, пытаются всѣми силами дискредитировать «декларацию правъ военно служащихъ», для чего не останавливаются даже передъ искаженіемъ ея текста. Очевидно, имъ не столько важна защита этихъ правъ, сколько поддержаніе недовольства солдатъ и вообще развала арміи.

«Русская Воля» пишетъ по поводу этихъ выпадовъ, а также отвѣтовъ на нихъ со стороны А. Утгофа въ Извѣстіяхъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ слѣдующее:

Зиновьевъ своими толкованіями извращаетъ, измѣняетъ, искажаетъ «декларацию правъ солдата», что онъ клеветаетъ, передергиваетъ и подсовываетъ свою собственную «декларацию» вмѣсто той, которая обнародована Правительствомъ.

Владимиръ Утгофъ однако же, какъ будто старается что то товарищески разъяснить г. Зиновьеву. Какъ не разъяснять! Зиновьевъ «лицо глубоко штатское», онъ (бѣдняжка) «не можетъ учесть психологію солдата», и надо Зиновьеву облегчить его бѣду, вывести его изъ затруднительнаго положенія и помочь ему научиться «учитывать психологію солдата».

О, sancta simplicitas!

Зиновьевъ «не можетъ учесть психологію солдата»? Зиновьевъ?!

Да послушали бы вы, Владимиръ Утгофъ, какъ вчера на маленькихъ уличныхъ митингахъ, иные солдаты сыпали ворохами правдастскіе графареты — «грабительская война», «наступать не надо», «братаніе есть самое хорошее дѣло», «обороняться не надо», и т. д., т. д. — и тогда поговорили бы вы подробнѣе о неумѣнн Зиновьева учитывать психологію солдата!...

Психологію дурного солдата, психологію труса, психологію темнаго и тупого человѣка, не имѣющаго представленія о такихъ вещахъ, какъ родина, государство, родная земля, родной народъ, честь, свобода, — психологію такого человѣка Зиновьевы умѣютъ учитывать лучше, чѣмъ кто бы то ни было. И на этомъ именно умѣнн они и строятъ свой успѣхъ и свою карьеру. Не вамъ и не мнѣ учить ихъ!

Вы можете быть очень убѣдительнымъ и правымъ. Сама истина можетъ говорить вашими устами. Вы вотъ простую и такую ясную правду объявляете:

— Декларацию правъ солдата написалъ вовсе не Керенскій, а Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ.

И все же въ солдатскихъ массахъ — не идетъ, а мчится — гнусная и страшная, на страшное наускивающая клевета Зиновьева, что написана декларация «буржуемъ Керенскимъ» и что, составляя декларацию, Керенскій мнѣнія солдатъ не спрашивалъ...

Зиновьевъ «не можетъ учитывать психологію солдатъ»?... Зиновьевъ?!

Полноте!

И ужъ лучше утѣшайтесь вы тѣмъ, что вы установите за работой Зиновьева «самое пристальное вниманіе!»...

Газета, конечно, совершенно права въ своемъ утверженіи, что ленинцы отлично учитываютъ психологію солдатской массы. Къ сожалѣнію ни Совѣтъ, ни Правительство не учитываютъ этой психологіи и потому все еще надѣются на здравый смыслъ русскаго народа, который-де разберется въ томъ — чья пропаганда вредна, а чья полезна, а разложеніе арміи идетъ себѣ, да идетъ, вопреки всѣмъ постановленіямъ отдѣльныхъ частей арміи.

Сухановъ выступилъ въ «Новой Жизни» съ статьей о необходимости немедленнаго заключенія мира.

Статья эта вызвала негодованіе со стороны Плеханова въ «Единствѣ».

Сухановъ говоритъ, что, когда А. Ф. Керенскій призываетъ нашу армію очистить русскую землю отъ непріятельскихъ войскъ, онъ старается подвинуть ихъ на чисто политическое дѣйствіе, с совершенно непредусмотрѣнное программой коалиціоннаго правительства. Читатель недоумѣваетъ: «Какъ же такъ — «непредусмотрѣнное»?». Когда страна подверглась непріятельскому нашествію, ея правительство обязано «предусмотрѣть» ея избавленіе отъ этого несчастья. Конечно, бываютъ такіа правительства, которыя не исполняютъ этой обязанности, но членамъ такихъ правительствъ случается попадать за это въ мѣста, если не весьма злачныя, то довольно прохладныя.

Петропавловская крѣпость заключаетъ теперь въ своихъ казематахъ нѣсколькихъ джентельменовъ, навѣки опозорившихъ себя подобной «непредусмотрительностью». Будемъ надѣяться, что члены нынѣшняго нашего правительства не имѣютъ ничего общаго съ подобными джентельменами. Будемъ вѣрить, что они очень хорошо «предусмотрѣли» очищеніе русской земли отъ полчища германскаго императора».

Такъ рассуждаетъ обыкновенный читатель. А вотъ необыкновенный гражданинъ Сухановъ рассуждаетъ совсѣмъ иначе (ему законъ не писанъ)...

Гражданинъ Сухановъ напоминаетъ того разносчика, который рекомендуя покупателю изобрѣтенный имъ порошокъ для истребленія блохъ, говорилъ:

«Поймавъ блоху, щекотите ее подъ мышкой, пока она не засмѣется. Когда она засмѣется киньте ей въ ротъ небольшое количество моего порошка. Проглотивъ его, блоха начнетъ чихнуть, чихнуть, и, наконецъ, совсѣмъ зачахнетъ».

Покупатель не взялъ порошка, замѣтивъ, что съ блохой можно покончить несравненно короче. Несмотря на все свое хитроуміе, разносчикъ не догадался возразить съ своей стороны, что краткіе способы истребленія паразитовъ, грѣшатъ буржуазностью... Если бы онъ прочиталъ разбираемую здѣсь статью г. Суханова, онъ не преминулъ бы сдѣлать это возраженіе, и тогда ему, вѣроятно, удалось бы всучить покупателю свой порошокъ.

Не менѣе рѣзкій отвѣтъ на нее даетъ Лебедевъ въ «Воли Народа».

Даже пособникъ Вильгельма, одинъ изъ самыхъ ненавидимыхъ демократической Болгаріей людей, человѣкъ, продавшій свою родину вмѣстѣ съ Фердинандомъ, самый дѣятельный германскій агентъ по вовлеченіи Болгаріи въ войну, не посмѣлъ бы сказать, что очищеніе свободной отечественной территоріи отъ войскъ чужестраннаго завоевателя силой нежелательно, когда противникъ не очищаетъ ихъ добровольно.

Въ Россіи сейчасъ топчутся въ грязи основныя человѣческія понятія. Когда европейскія страны, съ цѣлью «колониализма», предпринимали войны противъ дикихъ народовъ Африки, ни въ комъ не зарождалось и тѣни сомнѣнія въ томъ, что африканскіе дикари имѣютъ право самой яростной самозащиты, самыхъ яростныхъ наступленій для того, чтобы выбросить, если возможно, съ своей территоріи завоевателя. И никому въ голову даже не приходило — а неотразится ли такое наступленіе врага на благополучіа его конкурента.

Теперь въ этомъ правѣ отказываютъ Россіи, свободной революціонной странѣ, сами русскіе граждане.

Что же Сербія съ Бельгіей тоже не имѣютъ такого права?

Еще болѣе дикія рѣчи раздаются на областномъ съѣздѣ, социалистовъ-революціонеровъ. Тамъ нѣкій Шрейдеръ опасается, какъ бы наше наступленіе не было «ударомъ въ спину германскихъ революціонеровъ»...

Это въ то время, какъ вся Франція, Бельгія и Сербія спасаютъ своей грудью нашу свободу и ихъ революціонеры гибнутъ въ огнѣ нѣмецкихъ атакъ, защищая отъ германскаго императора независимость своихъ странъ и вольности, добытыя ими вѣковой борьбой, на съѣздѣ русскіхъ революціонеровъ возможны подобныя рѣчи.

Позоръ...

Къ словамъ этимъ трудно что прибавить, кромѣ того, что свобода слова и разнузданность — понятія далеко не однозначныя и что бороться съ разнузданностью должно правительство.

Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отпечены въ «Развѣдчикѣ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгѣ.

Инженеръ-технологъ Д. Ильина: «Основы машиннаго дѣла, руководство для начинающихъ.» Изд. 1916 г. Петроградъ, 72 стр.

Цѣна 45 коп.

По содержанію книга раздѣляется на два отдѣла

— теоретическій и конструктивно-практический, хотя по изложенію вся она раздѣлена на 7 главъ.

Въ первыхъ пяти главахъ содержатся элементарныя теоретическія свѣдѣнія о силѣ, работѣ, мощности, энергіи и движеніи. Въ двухъ остальныхъ — о машинахъ и двигателяхъ.

Первый отдѣлъ по содержанію, достаточенъ для небольшого изданія, полонъ свѣдѣніями изъ теоретической механики, статистики, физики и т. п.

Второй же отдѣлъ излагаетъ намъ лишь нѣкоторыя конструкціи паровыхъ котловъ, паровую машину и простѣйшій типъ двигателя внутреннего сгорания, хотя на страницѣ 43 авторъ говоритъ:

«Двигатели бываютъ разнаго устройства, въ зависимости отъ того тѣла, которое даетъ намъ свою энергію: вѣтряные двигатели, водяные, тепловые, электрическіе и т. д. Рассмотримъ «сначала» тепловой двигатель, а «потомъ» остальные типы двигателей, — авторъ такъ и не разсматриваетъ.

По изложенію, заслуживаетъ одобренія отдѣлъ I «о силѣ», каковой изложенъ простымъ языкомъ и настолько ясно, что доступенъ даже только что выучившимся читать.

Въ главахъ о работѣ и мощности авторъ уже предполагаетъ знакомство читателя съ вѣсами и мѣрами, какъ русскими, такъ и метрическими, что, однако, нельзя ставить автору въ вину, такъ какъ безъ этихъ предварительныхъ свѣдѣній читателю все равно не понять сути.

Въ главахъ о машинахъ и двигателяхъ простые схематическіе чертежи, безъ излишнихъ, затемняющихъ смыслъ, подробностей объяснены ясно и достаточно подробно.

На стр. 46 и 47 имѣются чертежи-фотографіи насоса, паровой машины и локомотива съ краткимъ перечнемъ составныхъ частей подъ ними. Въ текстѣ же эти чертежи вовсе не упоминаются.

Знакомя читателя съ различными, наиболее часто встречающимися въ практикѣ, типами паровыхъ котловъ, авторъ совершенно не упоминаетъ о давленіи пара и о измѣреніи этого давленія манометромъ, какъ въ атмосферахъ, такъ и въ фунтахъ, между тѣмъ, какъ съ этимъ вопросомъ (переводомъ атмосферъ въ фунты и обратно) въ первую голову приходится сталкиваться начинающимъ.

Съ внѣшней стороны книга издана опрятно, печать крупная и четкая, чертежи исполнены правильно и ясно. Есть нѣкоторые пропуски, напр., на стр. 18 (рис. 16) стрѣлки не обозначены цифрами соответственно тексту. На стр. 21 (рис. 17) стержень вѣсовъ не обозначенъ цифрой, соответственно тексту. На стр. 53 (черт. 49) одна цифра (12), обозначающая деталь, поставлена совершенно въ другомъ мѣстѣ. Однако этими незначительными упущеніями и исчерпываются всѣ неточности изданія.

Одобренія заслуживаетъ симпатичное обращеніе автора къ машинистамъ (въ концѣ книгѣ), гдѣ авторъ призываетъ машинистовъ относиться съ любовью къ машинѣ.

По цѣнѣ книга весьма доступная (72 стр., 56 чертежей) — 45коп.

По содержанію книга весьма полезная для лицъ, интересующихся профессиональнымъ образованіемъ, какъ-то: молодымъ рабочимъ, шоферамъ, слесарямъ, дѣтямъ школьнаго возраста и пр. Она дѣйствительно оправдываетъ названіе данное ей авторомъ «руководство для начинающихъ».

В. Петровский.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ Временнаго Правительства.

Временное Правительство постановило отчислить генерала-отъ-кавалеріи Ромейко-Гурко отъ должности главнокомандующаго арміями Западнаго фронта и поручить военному министру снести съ верховнымъ главнокомандующимъ о назначеніи нынѣ же этого генерала на должность не выше начальника дивизіи.

Князь Львовъ.

22 мая 1917 г. гор. Петроградъ.

Керенскій.

Приказъ арміи и флоту.

(По кабинету министра).

23 мая 1917 г.

Приказомъ по арміи и флоту отъ 5-го сего мая мною было объявлено, что когда отечество въ опасности, каждый долженъ служить, не взирая на всѣ тяготы и что никакихъ просьбъ объ отставкѣ лицъ высшаго команднаго состава, возбуждаемыхъ изъ желанія уклониться отъ ответственности, допущено не будетъ.

Главнокомандующій арміями Западнаго фронта, генералъ-отъ-кавалеріи Ромейко-Гурко подалъ 15-го сего мая верховному главнокомандующему рапортъ и копію его пр проводилъ министру-предсѣдателю, прося довести до свѣдѣнія Временнаго Правительства, что при создавшихся въ арміи условіяхъ, благодаря обнародованію приказа арміи и флоту № 8 (декларация правъ военнослужащихъ) онъ снимаетъ съ себя всякую нравственную отвѣтственность за благополучное веденіе порученнаго ему дѣла.

Такое заявленіе въ настоящее время совершенно недопустимо. Главнокомандующій облеченъ высокимъ довѣріемъ Правительства, и, опираясь на него долженъ всѣ свои усилія направлять къ достиженію возложенныхъ на него задачъ. Служеніе съ себя всякой нравственной отвѣтственности является какъ свидѣтельствомъ несоотвѣтствія генерала Гурко своему назначенію, такъ и уклоненія отъ обязанности вести порученное ему дѣло по крайнему своему разумію и силѣ.

Отечество въ опасности, и это обязываетъ каждаго военнослужащаго исполнить свой долгъ до конца, не подавая пагубнаго примѣра слабости другимъ.

Безъ нравственной отвѣтственности передъ родиной генералъ Гурко не можетъ болѣе занимать своего высокаго и важнаго поста.

Временное Правительство постановило отчислить генерала-отъ-кавалеріи Гурко отъ должности главнокомандующаго арміями Западнаго фронта и поручило мнѣ снести съ верховнымъ главнокомандующимъ о назначеніи нынѣ же этого генерала на должность не выше начальника дивизіи.

Подобной мѣрой Временное Правительство нашло возможнымъ ограничиться лишь въ виду прежнихъ боевыхъ заслугъ генерала Гурко; впредь же поступки начальствующихъ лицъ, подобные заявленію названнаго генерала, будутъ караться съ еще болѣе строгою вплоть до назначенія ихъ на самыя низшія должности.

Военный и морской министръ А. Керенскій.

Расформированіе полковъ.

На имя военнаго министра А. Ф. Керенскаго получена телеграмма отъ комиссара Временнаго Правительства при 7-й арміи слѣдующаго содержанія:

«Въ 12-й дивизіи 48-й полкъ выступилъ въ полномъ составѣ, 45-й и 46-й полки въ половинномъ составѣ строевыхъ ротъ, 47-й отказывается выступать. Изъ полковъ 13-й дивизіи выступилъ почти въ полномъ составѣ 50-й полкъ. Общаетъ выступить завтра 51-й полкъ; 49-й — не выступилъ по расписанію, а 52-й отказался выступить и арестовалъ всѣхъ своихъ офицеровъ. Жду вашихъ указаній, какъ поступить съ неисполнившими боевого приказанія людьми, а также съ людьми, арестованными офицерами. Кроме того, прошу указаній, какъ поступить съ отдѣльными офицерами, подстрекавшими людей къ неповиновенію».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму временно исполняющимъ обязанности военнаго министра помощникомъ военнаго министра полковникомъ Якубовичемъ комиссару 7-й арміи послана слѣдующая отвѣтная телеграмма:

«По докладѣ моемъ о происшедшемъ въ 12-й и 13-й дивизіяхъ Временное Правительство постановило: 45-й, 46-й, 47-й и 52-й полки расформировать. Подстрекавшихъ къ неповиновенію офицеровъ и солдатъ предать суду. Мѣры принять безотлагательно. О послѣдующемъ донести военному министру».

◆ Съездъ крестьянскихъ депутатовъ въ Петроградѣ, обсудивъ вопросъ объ отношеніи къ войнѣ, вынесъ большинствомъ всего съезда (около 600 человекъ противъ двѣнадцати), слѣдующую резолюцію: «Трудовое крестьянство, часть великой арміи труда, стремится къ справедливому миру безъ обездоленныхъ и униженныхъ, миру безъ захватовъ и денежныхъ штрафовъ съ правомъ каждаго народа самостоятельно рѣшать свою судьбу. Въ основаніе этого мира должно быть положено не занятіе войсками воюющихъ государствъ какихъ-либо земель, а воля самого населенія спорныхъ областей. Никакія кабальные условія, принудительно ставящія одну страну въ хозяйственную зависимость отъ другой, недопустимы. Всѣ международныя отношенія въ будущемъ и всѣ договоры должны заключаться подъ контролемъ самихъ заинтересованныхъ народовъ. Разрѣшеніе всѣхъ споровъ между государствами должно производиться международнымъ судомъ, а не вооруженной силой. Безотвѣтственной тайнѣ дипломатіи долженъ быть положенъ конецъ. Всероссийскій съездъ крестьянскихъ депутатовъ съ негодованіемъ отвергаетъ всякую мысль о сепаратномъ мирѣ и привѣтствуетъ всѣ шаги совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ объединенію трудящихся всего міра и призыву ихъ къ борьбѣ. Съ своей стороны, совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ зоветъ крестьянъ всѣхъ странъ принудить свои правительства отказаться отъ требованій анексії и контрибуцій. Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ рѣшилъ принять участіе въ съездѣ трудящихся всего міра, но въ то же время заявляетъ, что пока объединеніе всѣхъ трудящихся не достигнуто, онъ считаетъ долгомъ трудового народа революціонной Россіи вести самую активную защиту страны, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, и принять самыя рѣшительныя мѣры къ поднятію боевой силы арміи, какъ для оборонительныхъ, такъ и для наступательныхъ дѣйствій. Пока революціонная русская армія борется съ арміями, предводимыми императорами, она борется за спасеніе великаго достоянія русскаго народа. Всероссийскій совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ обращается ко всѣмъ своимъ братьямъ и сынамъ, находящимся въ арміи, съ горячимъ привѣтомъ и призываетъ подчиниться свободной дисциплинѣ, защищать революціонную Россію и помнить, что въ этой героической борьбѣ за ними будетъ все трудовое крестьянство, что оно благословляетъ ихъ на эту войну и никогда не забудетъ ими пролитой за великое дѣло крови».

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и всѣхъ судахъ, и во всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ командахъ (Пр. А. и Ф. № 10).

◆ 1) Всѣхъ офицерскихъ чиновъ, не признанныхъ по состоянію здоровья годными для замѣщенія только нестроевыхъ и административныхъ должностей, кои состоятъ нынѣ на службѣ въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ Краснаго Креста, Всероссийскихъ Земскаго и Городскаго Союзовъ, Татъянинскаго Комитета и другихъ общественныхъ и частныхъ санитарныхъ и благотворительныхъ организацій, откомандировать, въ теченіе трехъ недѣль со дня полученія настоящаго приказа, въ распоряженіе дежурныхъ генераловъ фронтовъ и начальниковъ штабовъ округовъ для отправления затѣмъ въ строевыя части дѣйствующей арміи.

2) Всѣхъ солдатъ, санитаровъ, а равно военнообязанныхъ, пользующихся отсрочками, моложе 40 лѣтъ, кромѣ непригодныхъ для службы въ строю, состоящихъ въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ Краснаго Креста, Всероссийскихъ Земскаго и Городскаго Союзовъ, Татъянинскомъ Комитетѣ и другихъ общественныхъ и частныхъ санитарныхъ и благотворительныхъ организаціяхъ, откомандировать въ теченіе трехъ недѣль, считая со дня полученія на мѣстахъ настоящаго приказа, въ запасныя части войскъ для предварительной подготовки и отправления затѣмъ съ маршевыми ротами, исключая начальниковъ отрядовъ, начальниковъ транспортовъ, бухгалтеровъ, медицинскихъ, ветеринарныхъ и зубныхъ врачей, зубныхъ техниковъ, фельдшеровъ, бактериологовъ, лаборантовъ, провизоровъ, фармацевтовъ, химиковъ, рентгено-техниковъ, шофферовъ, кузнецовъ и шорниковъ, кои могутъ быть оставлены въ занимаемыхъ должностяхъ.

3) Никакихъ изытаній изъ сего ни для кого не допускаю и категорически воспрещаю удовлетворять ходатайства объ оставленіи въ указанныхъ выше организаціяхъ, учрежденіяхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ офицерскихъ чиновъ, признанныхъ годными къ несенію службы въ строю, а солдатъ, санитаровъ и военнообязанныхъ моложе 40 лѣтъ, кои будутъ подлежать на основаніи сего приказа откомандированію.

4) Офицерскіе чины, солдаты, санитары и военнообязанные, откомандированные отъ указанныхъ въ пунктахъ первомъ и второмъ организацій и не явившіеся въ срокъ по назначенію, будутъ считаться дезертирами.

5) Откомандированныхъ офицеровъ, пригодныхъ къ строю, разрѣшаю, въ случаѣ необходимости, замѣнять лицами, непригодными къ строю, а солдатъ, санитаровъ и военнообязанныхъ — лицами старше 40 лѣтъ и непригодными къ строю, по распоряженію подлежащаго окружнаго и фронтового начальства.

6) О выполненіи означеннаго приказа на мѣстахъ главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ, а также главнокомандующимъ арміями фронтовъ мнѣ довести (Пр. в. в. 22 мая № 294).

◆ Установлены, на время настоящей войны, заурядъ-врачамъ, при привлеченіи ихъ на военную службу, сверхъ предусмотрѣнныхъ ст. 823 кн. XIX, изд. 1910 г., С. В. П. 1869 года денежныхъ отпусковъ, дополнительныя пособія, въ размѣрѣ: холостому — 60 рублей и семейному — 120 рублей (Пр. в. в. 29 апрѣля № 249).

◆ Право ношенія кортиковъ распространяется наравнѣ съ военными чиновниками и на военныхъ врачей, независимо отъ ихъ чина (Пр. Петр. в. о. 6 мая № 238).

◆ Приказано уволить отъ военной службы распоряженіемъ командировъ частей и начальниковъ управленій, учрежденій и заведеній округа тѣхъ солдатъ — преподавателей высшей, средней и низшей школы, кои состоятъ на нестроевыхъ должностяхъ.

Для увольненія означенными лицами должны быть представлены документы, удостоверяющіе, что они дѣйствительно состояли преподавателями до призыва ихъ на военную службу (Пр.—ніе Моск. в. о. 13 мая № 384).

Подпол. Залогину. 1. Пенсія изъ инвалиднаго капитала назначается по чину, въ которомъ получена рана. Законъ; с. в. п. кн. 8 (изд. 3) ст. 883. 2. Переѣздъ раненаго для леченія производится на общемъ основаніи, т. е. по предложенію, съ выдачею суточныхъ. При увольненіи же его отъ службы, ему выдаются прогоны до мѣста, избраннаго для жительства. Законъ: с. в. п. кн. 19, ст. 432, по ред. пр. по в. в. 1914 г. № 650.

Над. Сов. Нейману. Заурядъ-военнымъ чиновникамъ присвоена форма военныхъ чиновниковъ, и на театрѣ военныхъ дѣйствій имъ полагаются высокіе сапоги со шпорами. Законъ: пр. по в. в. 1914 г. № 512 и 1911 г. № 319.

Подпол. Колышкинъ. Такъ какъ на службѣ вы состоите свыше 35 лѣтъ, въ чинѣ подполковника 4 года, а въ должности командира отдѣльной части менѣе 2 лѣтъ, то при увольненіи въ отставку по болѣзни ленсію вамъ должны назначить по окладу той должности, которую вы занимали въ чинѣ подполковника. Законъ: с. в. п. кн. 8 (изд. 3) ст. 228.

Подпол. Ашихмину. Ст. 619 кн. 19 с. в. п. примѣняется и въ военное время, но получающимъ походные или полевые порціоны отпускаются или суточные, или порціоны, смотря по тому, размѣръ которыхъ изъ нихъ выше. Законъ: пр. по в. в. 1915 г. № 322.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,
прочія стран. по 40 к. за строку конпа-
реля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

поступившія за недѣлю.

Основы новой дисциплины. Съ приложеніемъ:
1) Французскаго устава внутренней службы (выдержки, ка-
сающіяся обязанностей и правъ солдата и унтеръ-офицера);
2) мѣропріятія вр. правительства по измѣненію правъ и быта
солдата. Составилъ **В. М. Трилицкій.** Петроградъ.
1917 г. . . . . 35 к.

Въ Складѣ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14

Поступили въ продажу:

• **БЕСѢДЫ СЪ СОЛДАТАМИ.** •

- Выпускъ I. **Народъ и армія** . . . . . 15 к.
- „ II. **Задачи народной арміи** . . . . . 17 к.
- „ III. **Молодая Россія и наши первые
шаги** . . . . . 15 к.

Составилъ подпоручикъ **С. Крылатовъ.**

Изданіе Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“, Пгр., Колокольн., 14.

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ

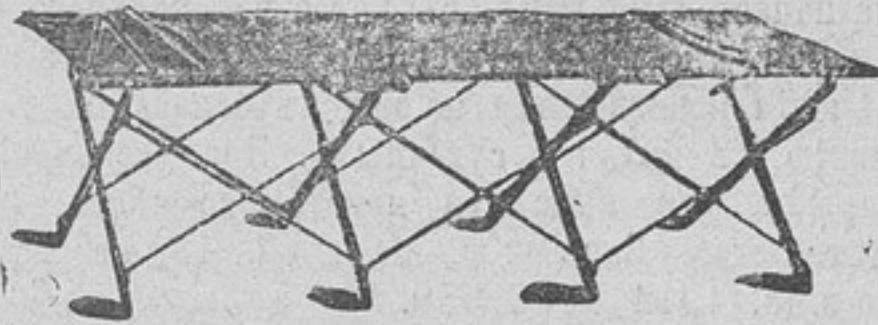
легкихъ артиллерійскихъ парковъ
(общаго назначенія).

Проектъ. Составилъ капит. **Стефани.** Варшава. 1915 г.
Съ приложеніемъ чертежей. Въ коленкор. переплетѣ 55 к.
Складъ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“, Пгр., Колокольн., 14.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ УГЛОМѢРЫ.

Круги целлулоид. съ таблицей стрѣльбы.
Цѣна руб. 1.75.

Офицерскіе
походные
чемоданы
пѣхотнаго и
кавалерійск.
образца,

**вьюки системы Залѣскаго со складной походной
кроватью Грумъ-Гржимайло, чемоданъ-кроватьи Гин-
тера, спальныя мѣшки, полевые багажи, снаря-
жскіе и пр.**

Заводъ военно-походн. снаряженія **А. ЛАУБЕ и Ко.,**
Преемникъ **ЖЮЛЬ МЮЛЛЕРЪ,**
ПЕТРОГРАДЪ. Софійская ул., № 7. Телѣфонъ 124-48.
(19) 6-5

Первая фабрика Стопина.
(зажигательная пороховая нитка).
Л. М. ЮФФЕ, Москва, Лубянскій
прѣздъ, № 9.
Телѣгр. адресъ: Москва — БРАЮФФЕ.
Телѣфоны 2-21-97 и 5-76-69.
Срочное исполненіе заказовъ для ар-
мейскихъ и инженерныхъ частей, же-
лѣзныхъ дорогъ и горныхъ заводовъ.
(22) 2-1

Полевая книжка

Въ мягкомъ переплетѣ, съ карандашемъ, листками коширов. и
графленой бумаги и конвертами . . . . . 1 р. 10 к.
Томе, большого формата съ застѣгивающимся переплетомъ
1 р. 20 к.
Изд. Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ,** Петрогр., Колокольн., 14.

УДОСТОВѢРЕНІЯ

на льготный проѣздъ по
желѣзнымъ дорогамъ.
Цѣна 25 коп.
Изд. Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ.

ВОЕННАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Разказы строевого офицера. Письма съ
войны. Сост. **Н. В. Мамонтовъ.**
1 р. 25 к.

Тройственный союзъ къ оружію!

Раутенбурга. Стремленія и мечтанія австрійской военной
парти. Переводъ съ нѣмецкаго **Ю. Л.** 1914 г. . . . . 1 р. 50 к.

Quo vadis (куда идешь) **Австрія?** Романъ отчая-
нія австрійскаго офицера. Переводъ съ
нѣмецкаго. Изданіе 3-е. 1914 г. . . . . 1 р. 50 к.

Въ житейскомъ морѣ. Романъ въ двухъ
частяхъ. **П. Н. Краснова.**
Съ художественными виньетками 1915 г. . . . . 2 р.

Погромъ Романъ изъ Русско-Японской войны.
Его же. 1915 г. . . . . 2 р.

Фарфоровый кроликъ. **Волшебная**
пѣсня. Повѣсть.
Его же. 1915 г. . . . . 2 р.

Передъ грозю. Армейскіе разказы.
Сост. **М. Доманскій.**
1915 г. . . . . 1 р. 50 к.

Военные разказы (Первый сборникъ). Разказы.
шаржи, статьи и замѣтки. **Егоръ Его-**
ровъ. Изд. 3-е. 1915 г. . . . . 80 к.

Третій сборникъ. Армейскіе разказы, очерки и
шаржи. **Его же.** 2-е изд. 1915 г. . . . . 1 р.

Повѣсти изъ современной офицерской жизни. **Н.**
Д. Вутовскаго. Съ портретомъ и факси-
миле автора. 1914 г. . . . . 1 р.

Дни тѣ... Поэтическія картины съ натуры на фонѣ
дыма, грохота и крови нашей Манчжур-
ской катастрофы. **В. А. Масина.** 1914 г. . . . . 60 к.

Изъ архива генераль-маіора и кавалера И. О.
Дяткина 2-го Мемуары и переписка
Л. Теннисъ. 1907 г. . . . . 75 к.

Унтеръ-офицеръ. Романъ **Оокура Цэора.**
Перевелъ съ японскаго
Евг. Нельгинъ. 1913 г. . . . . 60 к.

Живыя ядра. Очеркъ боевой жизни японской
арміи подъ Портъ-Артуромъ. Со-
чиненіе **Тадеучи Санурай,** поручика японской арміи, съ пре-
дисловіемъ **графа Окума.** Переводъ съ англійскаго подъ ред.
Ю. Романовскаго и **А. фонъ-Шварцъ.** 1909 г. 1 р. 25 к.

Банзай („Готовься къ войнѣ“). Полный переводъ съ
5-го нѣмецкаго изданія гардемариновъ **Рид-**
зевскаго, А. Ламкертъ, Ф. Комарова, Д. Фодотова.
1909 г. . . . . 2 р.

Дѣйствія Бельгійской арміи съ 18/31
июля по
18/31 декабря 1914 г. **Оборона государства и борьба**
за нейтралитетъ. Докесеніе штаба главнокомандующаго.
Съ 11 схемами. Переводъ съ французскаго **К. Адариди.** Въ
коленкоромъ переплетѣ. 1916 г. . . . . 1 р. 50 к.

Организованныя преступленія гер-
ман-
ской арміи. Официальный докладъ правительственной комисси
во Франціи. Перевелъ съ франц. **Н. М. Лаговъ.** 1915 г. 75 к.

Конецъ Германской имперіи. по
предсказаніямъ Германа, Майнцскому и Финсбергскому.
Перевелъ съ французскаго **Н. М. Лаговъ.** 1914 г. 75 к.

Современная Румынія и ея націо-
нальныя
задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея грани-
цамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. 1916 г. 75 к.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ
2 схемами. 1915 г.
Объ брошюры составлены **Г. И. Канчевымъ.** 60 к.

Разоблаченный пангерманскій планъ.
Предложеніе Берлина
окончить войну въ „ничью“ тайтъ въ себѣ гро-
мадную опасность. **Андре Шерадамъ.** Переводъ съ
французскаго **К. Адариди.** Вып. I. Изъ серіи **Война на-**
родовъ 1914—1917 гг. II. Союзники о войнѣ. . . . . 1 р. 75 к.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изданія Т-ва **В. А. Березовскій,** Пгр., Колокольная 14.